

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко

В. Гриб
П. Крашенинников

А. Кучерена
Т. Москалькова

А. Пискунов
А. Пржездомский

В. Романова

С. Степашин

А. Торшин

С. Шахрай

В. Яковлев

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:
Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Журнал издается при содействии Ассоциации юристов России,
Общественной палаты Российской Федерации

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва, Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108

Е-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Генеральный директор: Елена Мишина

Ответственный редактор:

Кристина Сушкова

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru

Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогам:

«Роспечать» – индекс: 71075

«МАП» – индекс: 24383

«Пресса России» – индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 11.08.2017 г.

Номер вышел в свет 14.09.2017 г.

ISSN 0132-0831

Фото на обложке и в содержании:

Фотобанк Лори

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

МЫСЛИ ВСЛУХ

С. ЧЕКУЛАЕВ, П. СУХИХ

Если нарушена неприкосновенность частной жизни.
И не только

4

НОВОСТИ

9

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

О. КОЛОКОЛОВА. Чем бывает чревато
замечание хулигану?

13

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ю. КРАСИКОВ. Ответственность за незаконное
предпринимательство в законодательстве
зарубежных стран

17

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

С. ВОЛОГОДСКИЙ. «Эстафету мира»
ждут города-герои

23

Содержание

ФОТОРЕПОРТАЖ

1 сентября — День знаний **32**

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

А. МАНАЕВ. «Наши павшие — как часовые» **36**

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

В. ЕМЕЛЬЯНОВ. «Царь-колокол суда» **43**

ВОПРОС — ОТВЕТ

56

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ДЫШЕВ. Узник «Черной Луны».
Детективная повесть (часть восьмая) **62**

Узник «Черной Луны»

Читайте на стр. 62

Если нарушена неприкосновенность частной жизни. И не только

В настоящее время одной из приоритетных задач российского государства является защита и охрана прав и свобод личности и человека, их законных интересов во всех областях деятельности, включая право на компенсацию морального вреда.

Можно привести множество примеров, когда гражданин имеет возможность защитить свои права с помощью такого института, как компенсация морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, незаконным привлечением к уголовной ответственности, нарушением трудового законодательства, неприкосновенности частной жизни и т.д.

Развернутое понятие компенсации морального вреда закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный

вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.¹

Из этого определения следует, что одним из объектов правовой защиты путем компенсации морального вреда выступает неприкосновенность частной жизни. Это логично, так как право на неприкосновенность частной жизни входит в состав основных прав человека и гражданина. В статье 24 Конституции Российской Федерации закреплено, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются². Согласно Федеральному закону

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

«О персональных данных» обработка персональных данных, в том числе и сведений о частной жизни лица, включая их сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, использование, распространение, может осуществляться только с согласия субъекта персональных данных (статья 6)³.

Действующее законодательство не позволяет установить четких границ сферы частной жизни, за которые не вправе проникать общественный интерес. Поэтому остается открытым вопрос: кто же определяет данные границы — сам гражданин или они объективны? Конституционный суд сегодня придерживается позиции, что лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне⁴.

На сей счет в научной литературе можно встретить множество определений. Так, И.Л. Петрухин отмечает: «Вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий, образ мыслей, увлечения, творчество — все это определяет понятие "частная жизнь"»⁵. М.Е. Петросян при этом рассматривает частную жизнь как «физическую и духовную область, которая контролируется самим индивидом, т.е. свобод-

ную от внешнего направляющего воздействия, в том числе и от правового регулирования»⁶.

Еще более широко на данную категорию смотрит И.В. Смолькова, которая к таковой относит «жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими лицами, воздержание от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправок и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления, возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения»⁷.

Если рассмотреть зарубежный опыт, то можно увидеть определенные схожие черты в понимании термина «частная жизнь». Так, право на защиту персональных данных в Японии является составляющим права на неприкосновенность частной жизни, гарантированного Конституцией Японии. В соответствии со статьей 13 Конституции Японии «право на жизнь, свободу и на стремление к счастью является, поскольку это не нарушает общественного благосостояния, высшим предметом заботы в области законодательства и других государственных дел». В 1964 году Токийский районный суд принял реше-

³ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение КС РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁵ Петрухин И.Л. *Личная жизнь: пределы вмешательства.* М., 1989. 192 с.

⁶ Петросян М.Е. *Что такое неприкосновенность частной жизни* // Правозащитник. 1995. № 1. С. 49.

⁷ Смолькова И.В. *Тайна: понятие, виды, правовая защита* // Юридический терминологический комментарий. М., 1998. 74 с.

Фотобанк Лори

ние по известному делу истца Арита Хатино, признавшее право человека на неприкосновенность частной жизни и право контролировать информацию о себе. Суд определил «право на частную жизнь как законное право и его гарантию от умышленного раскрытия обществу», к которому относится тайна личной и семейной жизни. С тех пор право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту персональных данных подтверждено судебными прецедентами и применяется к специальным делам в этой сфере⁸. За нарушение неприкосновенности частной жизни в Японии предусмотрена гражданско-

правовая и уголовно-правовая ответственность в соответствии с Гражданским и Уголовным кодексами Японии.

В Республике Корея Конституцией также гарантирована неприкосновенность частной жизни. Так, в статье 17 Конституции Республики Корея гражданам гарантируется право на защиту частной жизни. Право на защиту частной жизни может быть ограничено исключительно на основании закона в интересах государственной безопасности, обеспечения законности, сохранения общественного благосостояния, но даже в этих случаях нельзя нарушать ключевые аспекты данного права⁹.

⁸ Савинцева М.И. Конституционно-правовые основы защиты персональной информации в Японии // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 9. С. 39–43.

⁹ Законы Республики Корея о защите данных [Электронный ресурс]. Экспертный центр электронного государства d-russia.ru. Режим

Нельзя забывать, что статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; гарантируется свобода массовой информации; цензура запрещается¹⁰. Здесь и возникает противоречие между гарантиями свободы слова, реализуемой СМИ, и правом на частную жизнь. А возникает оно потому, что границ частной жизни, четко определенных законодательством, на сегодняшний день нет. Есть ли пределы распространения сведений о субъекте, то есть: какую информацию можно опубликовать, а за какую можно понести ответственность в виде компенсации морального вреда, установленной статьей 150 Гражданского кодекса РФ?

К сожалению, некоторые журналисты, пренебрегая нормами профессиональной этики, все больше вторгаются в самые потаенные сферы частной жизни граждан при отсутствии в этом какой-либо необходимости. Основным движущим мотивом такого вторжения является низведение информации до уровня скандальных новостей. А при фактическом отсутствии таких новостей они используют слухи, ссылки на так называемые «конфиденциальные» источники, всевозможные предположения, вплоть до фабрикации несуществующих фактов¹¹. Подобные

действия влекут подрыв моральных и нравственных установок по отношению к частной жизни, что влечет потерю понимания о ее неприкосновенности и о необходимости соблюдать права других людей.

Для ответа на вопрос, было ли правомерно в том или ином случае вмешательство в частную жизнь со стороны СМИ, необходимо учесть, был ли в каждом конкретном случае общественный интерес в такой информации? В России предусмотрен запрет на компенсацию морального вреда за распространение соответствующих действительности сведений о частной жизни в случае, когда средством массовой информации были распространены такие сведения в целях защиты общественных интересов или иных публичных интересов (п. 2 ст. 152.2 ГК РФ).

Кроме того, в Законе РФ «О средствах массовой информации» предусмотрено, что «распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудиозаписи и видеозаписи, киносъемки и фотосъемки, допускается, если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц»¹². Но кто должен определить, будут ли эти сведения касаться общественных интересов? На этот вопрос, к сожалению, достаточно сложно ответить. Но правильно указать на то, что это должен делать суд, так как именно он будет решать вопрос о компенсации морального вреда, если лицо подаст иск о защите своих прав. Что касается распро-

документа: <http://d-russia.ru/zakony-respubliki-koreya-o-zashhite-dannyx.html>

¹⁰ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Климчик А. Свобода информации и право на частную жизнь в международном праве : ав-

тореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2003. 26 с.

¹² Поздникин П.Ю. Право на частную жизнь и свобода слова: разумный баланс // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (15). С. 38–44.

Фотобанк Лори

странителя сведений, затрагивающих частную жизнь, то на него ляжет бремя доказывания, что эти сведения затрагивают именно публичные интересы, и как раз суд сможет, проанализировав позиции сторон, прийти к выводу о необходимости компенсации или о неудовлетворении иска.

В заключение следует отметить, что институт компенсации морального вреда при нарушении права на

частную жизнь, несмотря на свою новизну, получил широкое практическое распространение в различных сферах общественных отношений. Однако, как сказано выше, существует ряд проблем, решение которых не надо откладывать в долгий ящик.

**Сергей Чекулаев,
Павел Сухих,**
Дальневосточный
федеральный университет

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 22 Федерального закона "Об обороне"».

Федеральный закон подготовлен в целях повышения эффективности деятельности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления при организации и осуществлении мероприятий по территориальной обороне.

Федеральным законом предусмотрено внесение изменений в статью 22 Федерального закона «Об обороне», в соответствии с которыми определяется возможность создания в субъектах Российской Федерации, на территориях (части территории) которых введено военное положение, в муниципальных образованиях, на территориях которых введено военное положение, межведомственных координирующих органов — штабов территориальной обороны, задачами которых являются обеспечение согласованности совместных действий органов, формирований и организаций, выполняющих мероприятия по территориальной обороне, и обеспечение согласованности мероприятий по территориальной обороне с мероприятиями по обеспечению режима военного положения, мобилизационными мероприятиями, мероприятиями по гражданской обороне и мероприятиями по противодействию терроризму.

Федеральным законом также определяются основные полномочия штабов территориальной обороны.

ПОЛУЧИЛИ ПРАВО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О недрах" в части упрощения порядка предоставления права пользования участками недр местного значения для разведки и добычи общераспространенных полезных ископаемых в целях выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования».

Федеральным законом регулируются вопросы, касающиеся предоставления права пользования участками недр местного значения для разведки и добычи общераспространенных полезных ископаемых в целях выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования.

Согласно Федеральному закону право пользования участками недр, содержащими общераспространенные полезные ископаемые, предоставляется юридическим лицам без проведения конкурса или аукциона для разведки и добычи общераспространенных полезных ископаемых, необходимых для целей выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования, осуществляемых на основании гражданско-правовых договоров на выполнение указанных работ, заключенных в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» или Федеральным законом «О закупках

товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», на срок выполнения соответствующих работ.

При этом устанавливается, что общераспространенные полезные ископаемые, добываемые на таких участках недр, могут использоваться только в объеме и для целей выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования.

УСИЛЕНА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на усиление ответственности за нелегальный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

В соответствии с Федеральным законом Уголовный кодекс Российской Федерации дополняется статьей 171.3, предусматривающей ответственность за производство, закупку (в том числе импорт), хранение, перевозку и розничную продажу указанной продукции без соответствующей лицензии, если стоимость такой продукции превышает сто тысяч рублей.

Кроме того, Уголовный кодекс Российской Федерации дополняется статьей 171.4 об ответственности за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическим лицом и лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, если ранее такие лица подвергались административному наказанию за аналогичное деяние. В примечании к этой статье дано разъяснение, исключаящее ответственность сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих розничную продажу вина из собственного винограда.

В целях усиления уголовной ответственности за изготовление и использование поддельных акцизных марок и федеральных специальных марок Фе-

Фотобанк Лори

Федеральным законом вносятся изменения в статью 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации путем дополнения частями пятой и шестой, устанавливающими дополнительные квалифицирующие признаки деяний, предусмотренных этой статьей.

Федеральным законом корреспондирующие изменения вносятся в статьи 31, 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части, касающейся определения подсудности уголовных дел по новым составам преступлений, а также формы расследования и подследственности по таким делам).

В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы».

Федеральный закон направлен на устранение ограничений для общения детей с родителями, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, а также на улучшение положения осужденных беременных женщин при их перемещении к месту отбывания наказания или из одного места отбывания наказания в другое.

В этих целях Федеральным законом вносятся соответствующие изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Так, Федеральным законом в часть вторую статьи 76 Кодекса вносятся изменения, которые обусловлены необходимостью соблюдения соответствующих условий содержания беременных женщин. Предусматривается осуществлять перемещение осужденных беременных женщин только при наличии заключения врача о возможности перемещения, а при необходимости согласно такому заключению — в сопровождении медицинского работника.

С учетом положений статьи 9 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, предусматривающих обязанность государства обеспечивать возможность регулярных контактов ребенка с родителями, Кодекс дополнен нормами, в соответствии с которыми расширяется право осужденных на общение со своими детьми. Так, статья 89 Кодекса дополняется частью второй, устанавливающей возможность предоставления при соблюдении определенных условий длительных свиданий с ребенком некоторым категориям осужденных.

Наряду с этим, в статью 97 Кодекса вносятся изменения, в соответствии с которыми осужденным женщинам, имеющим вне исправительной колонии несовершеннолетнего ребенка-инвалида, а также осужденным мужчинам, имеющим несовершеннолетнего ребенка-инвалида и являющимся единственным родителем, могут быть разрешены четыре выезда в год для свидания с ребенком на срок до 15 суток каждое. Кроме того, осужденным женщинам, имеющим вне исправительной колонии ребенка в возрасте до 14 лет, а также осужденным мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем, могут быть разрешены два выезда в год для свидания с ребенком на срок до 10 суток каждое.

Федеральным законом установлены определенные ограничения на реализацию указанных прав осужденных.

НОВЫЕ ПРАВИЛА

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 4 и 4.1 Федерального закона "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"».

Федеральный закон направлен на уточнение критериев отнесения хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств к субъектам малого и среднего предпринимательства. В частности, Правительство Российской Федерации наделяется правом устанавливать предельное значение среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год свыше установленного законодательством предельного значения для хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, осуществляющих деятельность в сфере легкой промышленности.

Кроме того, уточняются правила формирования единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.

По материалам портала Кремлин.ру

Чем бывает чревато замечание хулигану?

Наше повествование начнем с двух риторических вопросов: «Должны ли мальчики защищать девочек, если к ним пристаёт хулиган?» «Если должны, то как?» Позволим себе выразить уверенность, что подавляющее большинство читателей на первый вопрос ответит утвердительно: «Да, должны!» Поскольку настоящие рыцари давно вымерли, то второй вопрос наверняка поставит нашего читателя в тупик.

Действительно, как пресечь, образумить хулигана? Вразумить? Так он в лучшем случае вас обругает. Ударить? Вот беда! Современный уголовный закон стоит на защите хулиганов так же, как и добропорядочных людей.

Иными словами, УК РФ предписывает гражданам России пройти мимо хулигана, не вмешиваться в конфликт. Максимум, что человек может сделать в такой ситуации: вызвать полицию, прав у которой по обузданию хулиганствующих личностей тоже немного, а порой таковых у служителей правоохраны и вовсе нет. Зачастую вся мощь правоохранительной системы обрушивается на лиц, которые попытались пресечь хулиганские действия.

Начальник одного из отделов полиции г. Курска, которому защита всех прав личности законом вменена в обязанность, в выборе выхода из конфликта сомнений не высказал и обратился в суд с ходатайством о помещении такого защитника в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). В обоснование своей правовой позиции руководитель полиции указал следующее.

26 января 2017 года к нему поступило заявление гр. Р., которая просила привлечь к ответственности ученика 8-го класса Л., который в столовой школы № 54 причинил телесные повреждения ее несовершеннолетнему подопечному школьнику О. Последний заявил, что к нему подошел Л. и неожиданно один раз ударил кулаком в лицо, отчего он упал, из носа потекла кровь.

Л. дал полицейским несколько иные пояснения: между ним и О. возник конфликт, в ходе которого он ударил потерпевшего кулаком в лицо, в результате чего тот упал. Очевидцы произошедшего М., А. и Д. его, Л., поддержали и пояснили, что между О. и Л. сначала все-таки был словесный конфликт, лишь затем Л. ударил потерпевшего кулаком в лицо.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта О. были причинены телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью.

Углубляться в проблемы отношений между школьниками, причины их конфликта сотрудники полиции не стали. Перечисленные обстоятельства подтолкнули начальника отдела полиции к простому выводу: в действиях Л. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, поскольку последний на момент совершения деяния не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности (16 лет), ему исполнилось 15 лет. В отношении несовершеннолетнего Л. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела фактически по нереабилитирую-

щим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ч. 2 ст. 20 УК РФ).

После этого на основании п. 49.1.6 Приказа № 845 МВД РФ за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 115 УК РФ, Л. был поставлен на профилактический учет в ПДН.

К ходатайству начальник полиции приобщил характеристики из школы и по месту жительства. Из первой следовало, что Л. является несдержанным, грубым, агрессивным ребенком, со старшими ведет себя дерзко, на их замечания реагирует не всегда правильно, в отношениях с одноклассниками проявляет высокомерие, пренебрежительность, имел трудности в обучении, нерегулярно выполнял домашние задания, по итогам 2-й четверти имел неудовлетворительные оценки, на уроках часто отвлекался, бывал рассеянным.

По месту жительства несовершеннолетний Л. характеризовался удов-

летворительно, жалоб со стороны соседей на него не поступало.

В документах, приобщенных к ходатайству, также отмечалось, с одной стороны, что Л. проживает в полной семье, условия его проживания удовлетворительные, имеется все необходимое для обучения и отдыха, отрицательное влияние в семье на несовершеннолетнего Л. отсутствует.

С другой стороны, указывалось обратное: родители несовершеннолетнего стараются контролировать сына, однако он вышел из-под их контроля, в связи с чем может совершить повторное общественно опасное деяние.

В судебном заседании инспектор ПДН ходатайство своего руководителя поддержала по изложенным основаниям, полагая, что несовершеннолетний Л. подлежит помещению в ЦВСНП на срок до 30 суток с целью профилактики и предупреждения совершения им повторных общественно опасных деяний.

Представитель ЦВСНП УМВД РФ по Курской области призналась, что ситуация далеко не однозначная, однако Л. все-таки следует поместить в ЦВСНП для оказания ему психологической помощи, нужно скорректировать его поведение, помочь разобраться в сложившейся ситуации, а также с целью проведения с ним некой профилактической работы.

Несовершеннолетний Л. просил суд не помещать его в ЦВСНП, пояснив, что конфликт с О. произошел из-за того, что тот обратился с грубой нецензурной бранью в адрес девушки Ани. Он осознал содеянное и попросил у потерпевшего прощение. В настоящее время он стремится исправиться.

Законный представитель несовершеннолетнего Л. также просила не помещать ее сына в ЦВСНП, указав, что в настоящее время для дальнейшего обучения ребенок переведен в другую школу. У них полная и благополучная семья. Со своей стороны она обещала усилить контроль за успеваемостью и поведением своего сына.

Адвокат категорически возражала против удовлетворения ходатайства, полагая, что даже сама постановка мальчика на профилактический учет вызывает большое сомнение и является, по ее мнению, преждевременной. Оснований для помещения мальчика, воспитывающегося в полной и положительной семье, в ЦВСНП не имеется.

Помощник прокурора Центрального административного округа г. Курска в своем заключении отметила, что ходатайства не подлежат удовлетворению, поскольку объективных данных, свидетельствующих о необходимости применения к несовершеннолетнему ребенку таких мер, как помещение его в ЦВСНП, не имеется. Материал, представленный инспектором ПДН, является неполным, обстоя-

тельства дела его автором изучены фрагментарно, все имеющие значение для рассмотрения дела существенные обстоятельства не исследованы. Данных о том, что в отношении несовершеннолетнего Л. требуются мероприятия по коррекции его поведения, суду не представлено.

Выслушав мнение участников процесса, заключение прокурора, исследовав представленные материалы в их совокупности, суд пришел к следующему выводу.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 22 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел могут быть помещены несовершеннолетние, совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни и здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного подп. 1 п. 2 ст. 21 настоящего Федерального закона.

Как указано в постановлении инспектора ПДН, в действиях Л. отсутствуют составы преступлений, пред-

усмотренных ст. 119, 213 УК РФ, так как угрозы убийством в ходе словесного конфликта не высказывались, общественный порядок грубо нарушен не был. Максимум, в действиях Л. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, однако виновный на момент совершения преступления не достиг возврата привлечения к уголовной ответственности, а именно ему исполнилось 15 лет.

Сам по себе факт совершения несовершеннолетним общественно опасного деяния не является обязательным основанием для его помещения в ЦВСНП при отсутствии иных обстоятельств, указанных в вышеуказанном законе. Помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП является крайней мерой, когда исчерпаны все остальные меры профилактической работы с ним.

Как следует из представленных материалов, несовершеннолетний Л. общественно опасное деяние совершил впервые, в связи с чем был поставлен на профилактический учет, после постановки на учет новых общественно опасных деяний не совершал. Он имеет постоянное место жительства, воспитывается в полной семье. Доказательств того, что родители подростка не в состоянии оказывать на него позитивное влияние и воспитательное воздействие и не имеют реальной возможности контроля над ним, в материалах дела не имеется.

Представленные материалы не содержат сведений о том, что при осуществлении профилактической работы с Л. его родителями, органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних были исчерпа-

ны все профилактические меры и они не дали результатов.

Отрицательная характеристика из школы № 54 г. Курска в отношении Л. сама по себе, в отсутствие иных доказательств, не может служить основанием для вывода о том, что подросток может повторно совершить общественно опасное деяние.

Кроме того, в суд не представлено доказательств наличия иных оснований для помещения Л. в ЦВСНП. Его жизни и здоровью ничто не угрожает, его личность установлена, он материально обеспечен, имеет семью, постоянное место жительства и учебы.

Суд пришел к выводу о том, что в отношении Л. органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних могут быть осуществлены иные профилактические меры непосредственно по месту его постоянного жительства.

Итог: на основании изложенного и руководствуясь подп. 4 п. 2 ст. 22, п. 2 ч. 3 ст. 31.2 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», судья постановил в удовлетворении ходатайства начальника отдела полиции о помещении несовершеннолетнего Л. в ЦВСНП отказать¹.

Теперь о морали нашего повествования. Она проста: если вы рыцарь, то не спешите защищать честь дамы, вдруг обидчику придется дать пощечину, а это уже уголовно наказуемое деяние...

Ольга Колоколова,
адвокат

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Курска от 29 марта 2017 года.

Ответственность за незаконное предпринимательство в законодательстве зарубежных стран

Важной и, безусловно, неотъемлемой частью исследования уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере нормального функционирования экономики и предпринимательства является анализ зарубежного законодательства и практики, на основе которого можно провести аналогию и, возможно, дополнить собственное уголовное законодательство и практику применения норм относительно незаконного предпринимательства.

В свое время известный русский юрист Н.Д. Сергеевский отмечал следующее: «...научное исследование не может ограничиваться положительным правом одного народа. В качестве материала можно и нужно привлекать право других государств...»¹

Анализ уголовного законодательства различных стран Евросоюза, Содружества Независимых Государств (СНГ), а также стран Дальнего Востока позволяет сделать вывод о том, что в разных государствах сложился свой подход к незаконной предпринимательской деятельности. Между тем при изучении уголовного законодательства и опыта зарубежных стран сложились разные методы и критерии научного исследования. Наиболее распространенным методом изучения является сравнительно-правовой анализ различных источников права. Что касается критериев и подходов к изучению, то здесь нет четко выраженной тенденции. Одни

исследователи предпочитают рассматривать отдельные группы государств, объединяя их в правовые семьи и проводя сравнительный анализ, делать выводы о сходствах и различиях в правоприменительной практике. Другие ученые вырабатывают собственные критерии исследования для конкретно поднятой проблемы.

При рассмотрении вопроса об опыте зарубежных стран, а также при формировании подхода к определению законодательных мер, направленных на борьбу с незаконным предпринимательством, целесообразно использовать два основных критерия: первый критерий отражает схожесть подходов к организации уголовно-правовой охраны от незаконного предпринимательства; второй, напротив, отражает существенные отличия в области охраны от преступных посягательств, связанных с незаконным предпринимательством.

При анализе по первому критерию мы рассмотрим группы стран, которые имели тесную связь в геополитическом смысле с Российской Федерацией. Речь идет о бывших союзных республиках СССР, а также странах с социалистическим прошлым. Данные группы можно классифицировать следующим образом: страны — бывшие союзные республики, входящие в состав СНГ; страны — бывшие союзные республики не из числа стран СНГ (например, страны Прибалтики); страны, не входившие в число союзных республик, но бывшие солидарными с советской идеологией.

Преступления против порядка осуществления экономической деятельности под одноименным названием

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. Часть общая. СПб. : Типография им. М.М. Стасюлевича, 1908. С. 2.

помещены законодателем в гл. 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ). В названной главе в ст. 233 предусмотрена ответственность за незаконное предпринимательство. Отличительных особенностей по ст. 233 УК РБ, по сравнению со ст. 171 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), практически нет, диспозиции статей схожи, также как и санкции. А вот статья «Лжепредпринимательство» попала под декриминализацию, как и в УК РФ.

Уголовный кодекс Украины (далее — УК Украины) ст. 202 предусматривал ответственность за нарушение порядка занятия хозяйственной и банковской деятельностью, профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг, проведение операций небанковскими финансовыми учреждениями. Данная статья была декриминализована на основании Закона от 15 ноября 2011 г. № 4025-VI. Наряду со ст. 202 УК Украины была декриминализована ст. 203 «Занятие запрещенными видами хозяйственной деятельности». Однако сохранилась статья за фиктивное предпринимательство по аналогии с УК РБ.

Уголовный кодекс Узбекистана (далее — УК Узбекистана) в гл. XIII предусматривает ряд статей, устанавливающих ответственность за преступления в сфере хозяйственной деятельности. Среди данных статей следует выделить ст. 188, которая закрепляет ответственность за осуществление незаконной торговли и посреднической деятельности с уклонением от регистрации в установленном порядке с целью получения неконтролируемой прибыли (дохода). Статья 189 устанавливает ответственность за нарушение правил торговли или оказания услуг, а ст. 190 — за занятие какой-либо деятельностью без лицензии, если получение данной лицензии необходимо.

Как мы видим, в данном кодексе, в отличие от УК РФ, ответственность за не-

законную предпринимательскую деятельность выделили в отдельную главу, и если по УК РФ ответственность за незаконное предпринимательство предусмотрена лишь одной ст. 171 (не беря в расчет статьи со знаком «прим.»), диспозиция которой включает в себя два существенных признака — регистрацию и лицензию в установленном порядке, то в УК Узбекистана незаконная предпринимательская деятельность «расщеплена» на ряд отдельных, мелких составов.

Здесь, в отличие от УК других республик, существует и отдельная специфическая норма, предусматривающая ответственность за незаконное производство или оборот продукции, получаемой из семян хлопчатника. Однако отсутствует, например, ответственность за проведение и организацию незаконного игорного бизнеса. А по аналогии с УК России, Белоруссии и Украины отсутствует статья за лжепредпринимательство.

В качестве примера рассмотрим и уголовное законодательство двух соседствующих стран, бывших союзных республик СССР — Латвии и Литвы.

Литовский Уголовный кодекс (далее — УК Литвы) в гл. XXXI «Преступления и уголовные проступки в сфере экономической деятельности и предпринимательства» предусматривает ряд составов, которые посягают на установленный государством порядок ведения хозяйственной деятельности. В частности, ст. 201 УК Литвы закрепляет ответственность за незаконное изготовление, хранение, перевозку крепких алкогольных напитков домашнего производства, а также приборов для их изготовления и розлива². Схожая статья имеется в УК РФ — ст. 171.1 «Производство, приобретение, хранение, перевоз-

² Юридический портал «Право». URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_page_35.html

ка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации». Однако в ст. 171.1 объект преступного посягательства понимается гораздо шире, чем в ст. 201 УК Литвы.

Статья 202 Уголовного кодекса Латвии (далее — УК Латвии) «Незаконная хозяйственная, коммерческая, финансовая либо профессиональная деятельность» гласит, что устанавливается ответственность за «...занятие предпринимательской деятельностью либо в крупном масштабе осуществление хозяйственной, коммерческой, финансовой либо профессиональной деятельности без учреждения предприятия либо иным незаконным способом или без лицензии (специального разрешения) на деятельность в случаях, когда такая лицензия (разрешение) обязательна»³. Как видно, по конструкции диспозиция состава нормы ст. 202 напоминает диспозицию ст. 171 УК РФ, хотя есть и существенные отличия.

Особое внимание УК Латвии уделяет внимание незаконному предпринимательству в «крупных» масштабах. Так, ст. 203, 204 УК Латвии устанавливается ответственность за преступные посягательства в сфере функционирования крупных предприятий. Статья 203 «Незаконная деятельность предприятия» предписывает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности, не предусмотренной учредительными документами предприятия, а ст. 204 «Незаконное использование товарного знака либо знака обслуживания предприятия», схожей нормой, по аналогии со ст. 180 УК РФ, закрепляется ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

Уголовный кодекс Латвии в гл. XIX перечисляет ряд норм, посягающих на нормальное функционирование хозяйственной деятельности государства. Так, уголовной ответственности подвергаются нарушения правил торговли — ст. 205. В отечественном законодательстве данный вид деяния выведен из числа преступных и отнесен к правонарушению административной юрисдикции.

Нарушение установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности представлено в Уголовном законе Латвии в виде составов предпринимательской деятельности без регистрации и без разрешения (лицензии), запрещенной и фиктивной предпринимательской деятельности.

Как мы видим, здесь прослеживается сходство и с уголовным законодательством Российской Федерации. Уголовный кодекс Латвии сохранил также, по аналогии со странами СНГ, уголовную ответственность за фиктивное предпринимательство.

Рассмотрим также сферу незаконного предпринимательства в некоторых государствах Восточной Европы, где ранее складывалась социалистическая правовая обстановка. Но исследовать уголовное законодательство в сфере незаконного предпринимательства мы будем не с точки зрения ретроспективного анализа развития права в «просоветских» государствах, а с позиции уже сложившихся норм права в данных государствах и характера законодательного регулирования этого вопроса. Также для сравнительного анализа мы рассмотрим особенности законодательства ряда стран, где изначально развитие права шло по пути демократизации.

В качестве примеров проанализируем уголовное законодательство Болгарии и Германии.

³ См.: Там же.

Так, например, Уголовный кодекс Болгарии (далее — УК Болгарии) первым разделом гл. VI предусматривает ответственность за хозяйственные преступления. Однако в данном разделе нет статьи, которая предусматривала бы ответственность за незаконное предпринимательство. В качестве преступных выделяются следующие деяния: п. 1 ст. 226 «Использование государственной, кооперативной или другой общественной организации для занятия частнопредпринимательской деятельностью в нарушение установленных положений и получение значительного неправомерного дохода». В пункте 2 той же статьи законодатель говорит о «развитии частнопредпринимательской деятельности, под прикрытием государственной, кооперативной или другой общественной организации».

Далее, в ст. 227 УК Болгарии говорится об использовании без согласия владельца в предпринимательской деятельности марки, промышленного дизайна или топологии интегральных схем; в п. 1 ст. 233 — о занятии внешне-торговой деятельностью без соответствующего разрешения.

Таким образом, в современном УК Болгарии нет нормы, которая бы характерно отражала незаконное предпринимательство и запрещала его как таковое. Но при этом есть нормы, которые косвенно отражают незаконное предпринимательство, о чем свидетельствуют вышеназванные ст. 226 и 227. Характерной особенностью УК Болгарии в рассматриваемом вопросе будет состав, предусмотренный ст. 233, — занятие внешне-торговой деятельностью, тоже своего рода предпринимательство, только в более широких масштабах. Однако, если эта деятельность осуществляется без лицензии, она будет подвержена уголовному преследованию.

Интересным, на наш взгляд, представляется анализ норм Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия (далее — УК ФРГ) о незаконном предпринимательстве, несмотря на то, что Германия была социалистическим государством лишь отчасти, поскольку Германская Демократическая Республика входила в число стран Восточного блока. Как таковой нормы, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство, в УК ФРГ нет, так же как и нет нормы о запрете игорного бизнеса без специального разрешения и лицензии. Следует отметить, что в странах Запада уголовная ответственность именно за осуществление незаконной предпринимательской деятельности вообще отсутствует, поскольку там отлаженно работает правовой механизм, который включает в себя хорошо разработанную систему гражданского и финансово-налогового законодательства. Представители бизнеса отличаются высоким уровнем правосознания и правовой культуры.

Однако все же к группе деяний, которые образуют незаконную предпринимательскую деятельность в ФРГ, можно отнести мошеннические действия при получении субсидий (§ 264), при капиталовложении (§ 264a), злоупотребление, связанное со страхованием (§ 265)⁴.

Как мы видим, УК ФРГ в основном предусматривает ответственность за мошеннические действия в предпринимательстве. Так, например, § 264 устанавливает, что тот, кто передает неправильные или неполные данные о фак-

⁴ Коруенко Е.Ю. Особенности противодействия незаконному предпринимательству в уголовном праве зарубежных стран // Современное законодательство: перспективы и пути развития : мат. межрег. науч.-практ. конф. молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации (21 марта 2014 г.). Ростов н/Д : ИИК РГУ (РИНХ), 2014. С. 22.

тах, важных для получения субсидий для себя или другого лица, выгодных для себя или другого лица, ответственному за предоставление субсидий органу или учреждению, включенному в процесс предоставления субсидий, или лицу, предоставляющему субсидию, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом⁵.

Также примечательно то, что в УК ФРГ нет составов, которые отражали бы фиктивное и преднамеренное банкротство предпринимателей. Но есть норма, которая обладает признаками, близкими к характеристике данных деяний. Так, § 283 УК ФРГ определяет, что тот, кто скрывает или утаивает составные части своего имущества, которые в случае открытия процесса о банкротстве принадлежали бы к имущественной массе, подлежащей взысканию, или разрушает, повреждает или делает их непригодными таким образом, который противоречит требованиям надлежащей практики ведения хозяйства, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом.

Таким образом, сравнивая уголовно-правовую ответственность за незаконное предпринимательство по УК РФ и УК ФРГ, можно сделать вывод, что УК ФРГ не дает четкого понятия незаконной предпринимательской деятельности и не выделяет ее как таковую, между тем он уделяет большое внимание мошенническим действиям в сфере предпринимательской деятельности.

Анализируя нормы Уголовного кодекса Испании (далее — УК Испании), можно сделать вывод о том, что запретов на незаконную предпринимательскую деятельность гораздо меньше и эти запреты носят иной характер уголовно-правовой охраны. К данному выводу мы приходим, анализируя нормы, связанные с рынком и потребителями,

а именно ст. 282–285. Так, если обратить внимание на ст. 282, производители и продавцы, которые в своих офертах или рекламе товаров дают ложные указания и неправильные характеристики, в результате чего данные деяния могут повлечь причинение вреда потребителям, подвергаются наказанию в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до одного года либо штрафом на сумму до 18 месячных зарплат. То есть в Испании уголовно наказуема ложная оферта (предложение совершить сделку по купле-продаже товаров и услуг).

Данный подход кажется весьма интересным с точки зрения его применения в законодательстве Российской Федерации, поскольку искажение или указание ложных сведений о товаре или услуге говорит о злоупотреблении предпринимателями доверием граждан, введении их в заблуждение недостоверной информацией. Состав ст. 282 УК Испании немного напоминает ранее существовавший в УК РФ состав мошенничества в предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что уголовное законодательство постсоветского пространства в сфере регулирования предпринимательской деятельности пошло по собственному пути развития. Однако европейский подход к пониманию незаконной предпринимательской деятельности весьма своеобразен. На наш взгляд, это связано с тем, что в Европе развилась иная позиция по отношению к предпринимательству, нежели чем на постсоветском пространстве, на что указывают весьма специфические нормы, отражающие незаконную предпринимательскую деятельность. Так, в УК Германии, как и в УК Испании, нет четкой нормы, которая говорит о незаконном предпринимательстве, однако особое значение придается мошенничеству в предпринимательской сфере деятельности.

⁵ См.: Там же.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что предпринимательская деятельность очень специфична и обладает специальными, характерными признаками, самостоятельностью и высокими рисками экономической деятельности, систематическим извлечением прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг, как источника получения прибыли.

Совокупность всех признаков, наряду с отсутствием обязательных для уголовного права регистрации и лицензирования, говорит о том, что предпринимательская деятельность перестает быть законной. Используемые на законодательном уровне термины «предпринимательская деятельность» и «незаконное предпринимательство» не равнозначны. Соотношение двух понятий состоит в том, что в первом случае мы говорим о предпринимательстве как общепольном благе в социальной среде, а во втором — о деятельности, которая осуществляется с нарушением требований действующего законодательства.

Анализируя историю развития незаконного предпринимательства в России, заметим, что предпосылки к обеспечению уголовно-правовой охраны от незаконной предпринимательской деятельности возникли еще в XVII в. Однако нормы, которые напрямую говорят

о запрете той или иной деятельности, появляются лишь с принятием первого уголовного кодекса на территории России — Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Советский опыт борьбы с незаконным предпринимательством в большей степени показывает регрессивный способ противодействия ему, когда незаконна была практически любая предпринимательская деятельность, в любых ее формах и проявлениях.

Что касается нового этапа уголовно-правовой борьбы с незаконным предпринимательством, с принятием УК РФ 1996 г. эта проблема, на наш взгляд, остается неразрешенной. Несмотря на снижение уровня преступлений, предусмотренных нормами ст. 171, 171.1, 171.2 УК РФ, законодатель не ставит вопрос о декриминализации данных норм.

Следует также отметить, что в России осуществление незаконного предпринимательства обусловлено, с одной стороны, желанием уйти из сферы государственного контроля, а с другой стороны, как показало практическое применение ст. 171 УК РФ, совершение отдельных форм незаконного предпринимательства вызвано зачастую незнанием законодательства и непониманием характера совершаемого противоправного деяния.

Юрий Красиков,
доктор юридических наук, профессор

Литература

1. Коруненко Е.Ю. Особенности противодействия незаконному предпринимательству в уголовном праве зарубежных стран / Е.Ю. Коруненко // Современное законодательство: перспективы и пути развития : материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации (21 марта 2014 г.) / редколл. : А.М. Шевченко [и др.]. Ростов-на-Дону : ИИК РГУ (РИНХ), 2014. С. 18–23.
2. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. Часть общая / Н.Д. Сергеевский. СПб. : Типография им. М.М. Стасюлевича, 1908. 385 с.

«Эстафету мира» ждут города-герои

В № 7 журнала за текущий год мы рассказали нашим читателям о Международном патриотическом фестивале «Виват, Победа!», который проходил в городе-герое Севастополе. «Яркая, волнующая, красочная, грандиозная» — так эмоционально и восторженно отозвались средства массовой информации о концертной программе фестиваля. Этот прекрасный подарок севастопольцам сделал благотворительный фонд «ВИВАТ-Победа».

Мы попросили участников культурно-патриотического десанта рассказать о себе и самых ярких впечатлениях и событиях «Эстафеты мира» в городе русской славы.

Председатель оргкомитета и концертных программ «Эстафета мира» президент благотворительного фонда «ВИВАТ-Победа» Юрий Чабан:

«В песнях фестиваля — душа народа!»

— Я счастлив, что наша дружная команда, движение «Виват, Победа!» в Севастополе, первом среди городов-героев в «Эстафете мира», сделала для жителей замечательный праздник — концерт патриотической песни. Идея нашего фестиваля всем близка — это «добро», «патриотизм» и «единство». Именно это единение дало силы и помогло сплотиться нашим дедам и прадедам в годы войны. И эти чувства особо ощущаешь на севастопольской земле, где каждый камень, каждая

улица политы кровью и хранят память великого подвига его защитников. Хочу высказать слова огромной благодарности руководителем города, всем севастопольцам за радушный, теплый и братский прием.

На фестивале от имени фонда городу-герою по нашей традиции мы вручили шашку, а священнослужителю епархии Севастополя передали икону с ликом Георгия Победоносца, освященную в Георгиевском соборе Одинцово.

Участники «Эстафеты мира» вместе с представителями руководства и общественности города возложили цветы к «Вечному огню» Мемориала героической обороны Севастополя.

Наш коллектив с большим успехом выступил и на первом музыкально-литературном фестивале «Алые паруса». Он посвящен творчеству русского писателя Александра Грина и получил прописку в историческом месте — на Михайловской батарее Северной стороны Севастополя. Этот романтический фестиваль стал продолжением празднования Дня России и Дня города. Отрадно, что его поддержку нашим благотворительным фондом «ВИВАТ-Победа» высоко оценило руководство города. Незабываемым стал визит на флагман Черноморского флота гвардейский ракетный крейсер «Москва».

Хочу сказать, что фестиваль патриотической песни «Виват, Победа!» проводится с 2015 года. Эту инициативу поддержал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Севастополь стал первым городом-героем, в котором мы дали концерт. До этого выступали в парке «Патриот», в Красногорске, Звездном городке, Балашихе, ГП «Некрасовский», в День Победы в столице Ингушетии Магасе и повсюду вызвали горячий отклик в сердцах людей. Среди участников фестиваля традиционно — не только известные исполнители, но и местные коллективы.

Отрадно, что у нас есть люди, которые поддерживают все прекрасное, происходящее в нашей стране. При организации фестиваля патриотической песни «Виват, Победа!» и концертных программ большую помощь и поддержку оказали губернатор Московской области Андрей Воробьев, главный эксперт администрации городского округа Красногорск Николай Хаткевич, фонд памяти полководцев России, фонд Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, Клуб Героев Москвы и Московской области. Наш фонд искренне благодарен за поддержку проекта «Эстафета мира» президентскому «Клубу лидеров», Московскому индустриальному банку, Группе юридических компаний «ВИВАТ Консалт» и ООО «Своя земля».

«Эстафета мира» стала значимым событием в культурной жизни города-героя. Фестиваль, посвященный любви к Родине, нашему культурному национальному достоянию — это продолжение жизни на земле. Поэтому впереди у «Эстафеты» большое будущее, ее ждут во многих городах России и за рубежом.

Александр Шаганов, автор, исполнитель песен:

«В романтическом Севастополе душа молодеет и хочется говорить стихами...»

— Александр, были времена, когда патриотические песни считались обязательной официальной частью праздничных концертов. Что для Вас значит понятие «патриотическая песня»?

— Она прежде всего нас объединяет и напоминает, что мы граждане великой страны и за нами стоит потрясающая история. И эти песни, написанные от чистого сердца, — это как признание в любви к нашей стране. Поэтому фестиваль «Виват, Победа!», «Эстафета мира» — прекрасная воз-

возможность открыть, донести это высокое искусство людям.

— **Вы стали исполнять свои песни. Сценический мир открылся для Вас с новой стороны?**

— Когда я выхожу на сцену исполнять песни, которые сочинил для своих друзей — группы «Любэ», композитора Игоря Матвиенко, — это чудесная возможность увидеться с теми людьми, для которых, собственно говоря, и создаются эти произведения. Я всегда с большим воодушевлением выхожу на сцену, для меня это огромное счастье — встретиться со зрителем. Мой юношеский постулат — чтобы прежде всего мое слово пригидилось людям, и в минуты грусти, и в минуты вдохновения. Вот такая у меня творческая задача.

— **Севастополь. Что для Вас значит этот город?**

— Вы знаете, в 1993 году мы написали песню «Там, за туманами». И припев «ждет Севастополь...» был как обращение к России-матушке. Хорошо, что в 2014 году это услышали, и Крымская земля, и Севастополь вернулись под юрисдикцию Российской Федерации. Мне кажется, что в этом есть глубокая историческая справедливость. Как сказал наш Президент Владимир Владимирович Путин, Крым будет и русским, и украинским, и крымско-татарским, для многих людей это будет добрая земля. Но никогда он не будет фашистским. И я подписываюсь под каждым этим словом.

— **Артисты «Виват, Победы» с душой и красиво выступили и на литературно-музыкальном фестивале «Алые паруса».**

— Хотя я человек уже взрослый, но там представлял себя студентом. Это романтизм, который заложен в нашем Александре Грине. Это романтизм самого фестиваля «Алые паруса». И вообще, Севастополь очень роман-

тичный, для меня счастье приезжать туда. Душа молодеет и хочется говорить стихами.

— **Прочитаете к примеру?**

— Пожалуй... о южном городе на крымском берегу:

«Вдалеке от мирской суеты городок притаился у моря. // Там жасмином бушуют сады, там лазурные нежатся зори. // Я люблю этот южный пейзаж, где доверчиво все и невинно, // Вечерами скучающий пляж, шашлыки и крепленые вина. // И купаясь в прозрачной воде, солнце дарит нам теплые бусы, // А на маленьком рынке везде виноград, абрикосы, арбузы. // Я люблю этот южный пейзаж, городок, городочек у моря, // Вчерами скучающий пляж, ни печали не зна-

ет, ни горя».

Екатерина Суша, певица:

«Пою с особым чувством о России и русской широкой душе»

— **Когда впервые вышла на сцену перед зрителями, какие чувства при этом испытывала?**

— Первый раз на сцену я вышла в 6 лет. Это было выступление на патриотическом конкурсе «Поклонимся великим тем годам», он проходил в нашем городе. Волнения не было, но выступление запомнилось. После конкурса я выступила 9 Мая на главной сцене города. Это было для меня очень почетно.

— **Что такое, на твой взгляд, патриотическая песня и какое значение она имеет в нашей жизни?**

— В моем репертуаре есть и патриотические песни, и песни военных лет. Эти песни мне близки, ведь они рассказывают о подвигах наших дедов и прадедов. О красоте России, о широкой русской душе. Поэтому пою их всегда с особым чувством.

Каждая поездка с движением «Виват, Победа!» — это всегда интересное творческое путешествие!

Я очень благодарна судьбе, что у меня была возможность принять участие в пяти концертах «Эстафеты мира».

И огромное впечатление оставило выступление в Севастополе. Вся наша команда показала яркие номера! Концерт проходил на главной площади города — площади Нахимова. Настроение было праздничное, зрители очень тепло встречали. Огромное спасибо тем людям, которые нас познакомили с городом.

Мы возложили цветы героям Севастополя, были на пресс-конференции, где вместе с ветеранами оставили подписи на свитках памяти «Эстафеты мира». Чувство гордости у всех оставил музей «35-й Береговой батареи». Движению «Виват, Победа!» желаю побывать во всех городах-героях с «Эстафетой мира»!

Капитан первого ранга Сергей Ракаускас и Николай Чуйков

Президент фонда имени маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, председатель Мытищинской общественной организации поселка Трудовая-Северная, внук полковника Николай Чуйков:

«Виват, Победа!» шагает по планете»

— Своей главной миссией во время поездки в Севастополь считаю участие, совместно с фондом «Виват, Победа!», в праздновании Дня города, в концерте «Эстафета мира» на площади Нахимова и в фестивале «Алые паруса».

Значимость нашей поездки неопределима, особенно сейчас, в условиях блокады Севастополя со стороны США и Евросоюза, чувство братской поддержки народов России для его жителей очень важно.

Неизгладимые впечатления остались от посещения 35-й Береговой ба-

тареи, последней точки героической обороны Севастополя.

Чувство огромной гордости испытывали, когда ступили на палубу флагмана Черноморского флота крейсера «Москва». Нас встретил заместитель командира 30-й дивизии надводных кораблей капитан первого ранга Сергей Ракаускас. Он рассказал о боевом потенциале корабля, показал корабельный храм, капитанскую рубку и музей, в котором вручил капсулу с землей Севастополя. Капсулу заложат в сентябре 2017 года в парке Героев, в поселке Трудовая-Северная Мытищинского района Подмосковья.

Нам очень нравится Севастополь. Это действительно славный город с героическим историческим прошлым. Город русских моряков. Всегда с удовольствием приезжаем сюда. «Виват, Победа!» шагает по планете, и следующим городом, я думаю, будет Сталинград. Но мы обязательно вернемся в Севастополь!

**Ольга Кузнецова (Павленко),
внучка адмирала флота
Советского Союза
Н.Г. Кузнецова:**

«Наша "Эстафета" — патриотический десант!»

— **Ольга Владимировна, а Вы дедушку своего помните?**

— Конечно, помню! Мы на даче вместе гуляли, он за ручку держал меня, на руках носил. И эти фотографии хранятся. Помню его прекрасный характерный северный говор. Я тогда была маленькой, это чудесные годы.

— **С какими чувствами Вы приехали в Севастополь, город, где начинал свою флотскую службу Ваш дедушка?**

— В моей жизни есть два великих города, это — Севастополь и Санкт-Петербург. Я не так давно вернулась с севастопольского фестиваля документального кино о моряках и Военно-

Морском Флоте. Он называется «Виват, Россия!», похож на «Виват, Победу». Мы начинали на документальной киностудии в Москве, продолжили в Санкт-Петербурге. Я каждый раз возвращаюсь в родной город, здесь мы были молодыми, приезжали сюда отдыхать. Севастополь был очень дорог деду, он начинал свою службу на корабле «Червона Украина», где были его первые достижения, проявилось мастерство командира, его заметило командование.

Этот город дорог каждому россиянину, здесь каждый камушек говорит, что это русский город, который никогда не хотели отдать врагу, ведь каждый метр его земли полит кровью защитников. Мои самые любимые места — это Никольский собор на Северной стороне, туда всегда прихожу на кладбище, поклониться героям Русско-турецкой войны. Всегда прихожу поклониться и ребятам, которые погибли на линкоре «Новорос-

сийск». Священное место, куда также прихожу почтить память, — Владимирский собор с усыпальницей наших адмиралов.

— Какие встречи были наиболее яркими в Севастополе?

— Конечно, это участие в прекрасном фестивале, который состоялся благодаря замечательной организаторской работе благотворительного фонда «ВИВАТ-Победа» и его руководителя Юрия Чабана. Патриотическая песня — душа народа. И я всегда навещаю своих флотских друзей, среди которых много ветеранов. Можете представить, сколько теплых слов я слышала и о дедушке, и морские воспоминания. Мы их записываем с моей тетей, Раисой Васильевной Кузнецовой, это жена брата Николая Герасимовича, она написала о нем книги. И мы собираем по крупицам воспоминания людей, их записи и дневники.

Когда я приезжаю, всегда прихожу к памятнику деду, который стоит в центре города. И для меня, и для моей семьи, поскольку мы сюда много лет приезжаем, очень важен этот дух города, который ему удается сохранять через годы. Подобные события, как наш фестиваль, очень важны для того, чтобы этот дух сохранялся и жил в веках.

Не представляю себе праздника в Севастополе без посещения кораблей, встреч с офицерами и ветеранами флота. У нашей семьи здесь много друзей, и среди них хочу отметить очень уважаемого мной Александра Ивановича Рогальского — ветерана флота, молодежавого, энергичного и деятельного человека. Он посмотрел телерепортаж о нашем фестивале, тут же позвонил и предложил нам побывать на крейсере «Москва». Мы отправились на катере от Минной стенки в бухту Голландия, где нас очень гостеприимно встретил за-

меститель командира дивизии Сергей Ракаускас. Для нас провели прекрасную экскурсию на корабле, мы познакомились с членами экипажа и поговорили с матросами-срочниками, которые готовились к возвращению домой.

Очень приятно, что молодые люди несут службу с энтузиазмом и большим чувством ответственности. С гордостью рассказывают о крейсере и дальних походах. А главное, они понимают, как важно для корабля и его экипажа в наше беспокойное время быть в полной боевой готовности. В музее крейсера Ракаускас передал Николаю Чуйкову капсулу со священной землей города Севастополя. Мы оставили памятные записи в книге почетных гостей крейсера, посетили корабельный храм и даже постояли на капитанском мостике. Уверена, что для участников и гостей фестиваля эта встреча с флотом останется в памяти на всю жизнь.

— Расскажите об общественной работе, которую Вы ведете.

— Прежде всего хочу сказать, что ответственная задача стоит — возродить фонд имени адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова. Его возглавлял вплоть до своей кончины мой папа, Владимир Николаевич, и он не успел переоформить документы. Он служил в военной контрразведке, полковник в отставке, потом работал в Музее Вооруженных Сил, и последний год — в школе № 1465 в Москве, которая носит имя моего деда. В ее стенах объединяются ветераны и молодежь, школа активно участвует в различных патриотических акциях, и я в своей общественной работе тоже взаимодействую с ней. В свое время я преподавала в кадетском корпусе имени Героев Севастополя. Его директор Евгений Александрович Введенский — известный общественный де-

атель и педагог. А сейчас я работаю в лицее Высшей школы экономики, и, конечно, все мы участвуем в патриотических мероприятиях, в акции «Бесмертный полк», всегда в гуще событий с детьми и ветеранами. С фондом «Солдаты Победы» ездили в прошлом году в Архангельск на празднование 75-летия первого северного конвоя.

Николай Хаткевич, главный эксперт администрации городского округа Красногорск:

«Это прекрасный почин благотворительного фонда»

— Фестиваль «Виват, Победа!» проходил и в декабре 2016 года в Красногорске. Николай Тимофеевич, это было потрясающее событие для горожан?

— Он был приурочен к знаменательной дате — 5 декабря, Дню воинской славы России и начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских захватчиков в битве под Москвой в 1941 году. И это было прекрасное патриотиче-

ское мероприятие для тех, кто пришел на этот праздник. Имелись, конечно, проблемы и трудности, но когда уже сам участвовал в фестивале, убедился, что это очень благородное, важное и интересное дело, которое настойчиво ведет и успешно продолжает благотворительный фонд «ВИВАТ-Победа».

Хочу подчеркнуть, что Международный фестиваль патриотической песни «Виват, Победа!» ставит своей целью почитание доблестного подвига наших солдат, перед которыми встала задача остановить войну, не пропустить фашистов к Москве и не дать реализоваться плану Гитлера захватить СССР.

Эта важнейшая для москвичей и жителей Подмоскovie дата стала основой фестиваля. Все культурные события фестиваля особенно интересны для зрителя в контексте осмысления важнейших исторических событий современными артистами, художниками, музыкантами. Проведение фестиваля, конечно, формирует у наших граждан чувство патриотизма, активную гражданскую позицию, уважение к подвигу защитников Отечества. И это очень важно.

— Вы были в составе патриотического «десанта» «Эстафета мира» в Севастополе. Что для Вас значит этот город?

— Конечно, я все же 32 года прослужил в армии. Это город славы моряков, исторически русский, и для любого гражданина России он священный. И будут еще новые художники, писатели и поэты, прославляющие его. Наша «Эстафета» грандиозно, зрелищно и волнующе провела праздничный концерт в Севастополе. За этим патриотическим почином, большим концертным марафоном, организованным благотворительным фондом «ВИВАТ-Победа», — большое будущее.

Гриша Дулин:

«И море было видно, когда я пел про коня»

— Когда впервые вышел на сцену перед зрителями, какие чувства при этом испытывал?

— Я вышел на сцену в 3 года. Думал о том, понравится ли зрителям моя песня.

— Что такое, на твой взгляд, патриотическая песня и какое значение она имеет в нашей жизни?

— Это очень важная песня. Помнить, что мы победили.

— Как готовились к поездке на фестиваль, какие песни были в репертуаре?

— Быстро все делал, что мама говорила. Главное — песня «про коня» и все остальные.

— Расскажи, с какими артистами коллектива познакомился и общался?

— Катя Суша — моя лучшая подруга. Веселый парень — Антоха Зацепин. И с дядей Сашей Шагановым, который «Коня» написал. Он меня хвалил всегда, когда я пел.

— Какие самые яркие впечатления были на самом фестивале, во время выступления?

— Первый раз так много народу меня слушали, и, как только я запел, мне все захолопали. И море было видно, когда я пел. Я думаю, им понравилось.

— Чем запомнится город-герой Севастополь? Хочешь еще раз сюда приехать?

— Как я выступал, как в море купался, какой салют был. Не просто хочу, А УЖАСНО ХОЧУ!!!

Сергей Вологодский

Фоторепортаж

1 сентября — День знаний

Фото Александра Панченко

Здравствуй, осень золотая!
Школа, солнцем залитая!
Наш просторный, светлый класс,
Ты опять встречаешь нас.

Василий Лебедев-Кумач

Сентябрь взметнул
серебряные горны
И протрубил каникулам отбой,
И двери распахнул он
В класс просторный
Перед веселой,
солнечной гурьбой.

Николай Мережников

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

«Наши павшие — как часовые»

Мне довелось, а лучше сказать повезло, учиться в Старо-Редкодубовской восьмилетней школе. Это Красненский район Белгородской области. Одного взгляда на карту достаточно, чтобы определить: провинция, глубинка. Ни Макаренко, ни Сухомлинские, ни Ушинские сюда не заглядывали.

Подтверждаю: да, глубинка, далековатая от педагогических светил. Но глубинка не значит дно, собирающее всякие нечистоты. Напротив, любая нечистоплотность, хоть физическая, хоть нравственная, в любом селе гораздо заметнее, чем в самом благословенном городе. И чем заметнее пятна, тем легче их устранить. Да и отношения между людьми здесь искренние и душевные, без «цивилизованного» цинизма. Прав Евгений Евтушенко, написавший: «Провинция — ты тем и хороша, что сохраняешь от распада личность. // А, если в нас духовная столичность, провинциальность, право, не грешна».

Хотя, разумеется, дополнительных хлопот глубинка приносит немало. Она ведь тоже бывает разная. Отдаленный от областного центра район — глубинка. Отдаленное от районного центра сельское поселение — глубинка в квадрате. А уж отдаленные от центра сельского поселения хутора — всем глубинкам глубинка. Прогресс доходит сюда в последнюю очередь. Собственно, очереди как таковой нет. Потому что она, эта самая глубинка, как правило, всегда последняя на новую инфраструктуру, на коммуникации — на все. Для примера: в крупном селе Ново-Уколо-

во телефон появился на 50 лет раньше, чем в нашем хуторе, до которого от села не больше десяти километров. Вот сколько потребовалось телефонному прогрессу, чтобы преодолеть расстояние в десяток верст.

А наши места из грозди таких хуторков и состоят. До города и его благ — более пятидесяти километров. Сейчас, в эру асфальта и личных лимузинов, и то не всегда выберешься в этот город. А в пору бездорожья — тем более. Каждая поездка — событие, целая история. Особенно зимой. Однажды с зимних каникул, во время которых на две недели разгулялась пурга, я добрался в Алексеевку, на станцию, только благодаря председателю колхоза, которого срочно вызвали на совещание. На тракторные деревянные сани с обитыми толстым железом полозьями была водружена легковушка с брезентовым тентом ульяновского производства, которую у нас называли почему-то «козлом». Мы уселись с председателем в «козел-вездеход», и гусеничный трактор, напряженно урча и зарываясь в снег, потащил сани до ближайшей асфальтовой трассы, которая была аж в Воронежской области и шла на Острогожск. Часов через восемь до трассы добрались. «Козлик» спешили, и мы поздним вечером через Острогожск победно вкатили в Алексеевку, сделав круг километров в 130 и потратив на это часов двенадцать — не меньше.

Вспоминаю и еще один случай. Будучи студентом, приехал из дальнего города домой на каникулы. Вышел из вагона в Алексеевке часа в три ночи и обомлел: метет и снизу и сверху так,

что вокзала не видно. Что делать? Дождаться погожих дней опрометчиво: кто знает, сколько продлится пурга. Да и негде переждать буран: в Алексеевке не знал ни одной живой души, а остановиться в гостинице вконец отощавший студенческий кошелек не позволял. До шести утра промаялся на вокзале и пошел домой. Пешком. Как не заблудился, не знаю. Наверное, какой-то инстинкт вел по наметам снега. Но в восемь вечера я был у разукрашенных морозными узорами и от этого тускло светящихся окон нашего дома. Марш-бросок в настоящий буран в 50 с лишним километров по заснеженному бездорожью длился без перерыва на обед и полдник часов 14. Правда, помогло то, что ветер был все время в спину, будто подталкивая, подгоняя.

А вы говорите с легкой долей иронии и скепсиса — провинция. Провинция учит жить. А вернее — выживать в любых условиях! По крайней мере, так было в мои молодые годы.

Есть, а скорее была, у той, моего детства, провинции и еще одна особенность. наших родителей, у кого за плечами ликбез, можно было причислять к выпускникам колледжа, ну а образование в два-три класса воспринималось не иначе как высшее. К таким шли и днем и вечером — кто справку сочинить, кто заявление, кто письмо властям. Поэтому грамотность ценилась высоко. Школа воспринималась не как какое-то казенное учреждение, а как храм, куда ходят причаститься, исповедоваться.

Да, моя школа, построенная по специальному проекту в виде буквы «п» с той лишь разницей, что переключинка этой самой буквы была широкой, а ножки приземистее, даже отдаленно не напоминающая храм, воспринималась именно как храм. Это единственное в округе здание было кры-

то дефицитным шифером. Высокие, до потолка (а потоки метра в три) и одновременно узковатые, похожие на готические, окна просторных классов были развернуты на юг, на сад и пруд. Оттого-то в наших партах весной гнездились ароматы цветущих груш и яблонь, а осенью — спелых антоновских яблок. Зимой же даже в самые пасмурные, хмурые дни в классах было светло. Нетипичные для наших мест печки-голландки тоже являлись своеобразным украшением помещений, хотя надо признать, что в холодные январские дни не спасали и они. Чернила в стеклянных чернильницах непроливайках непременно замерзали. Мы занимались в верхней одежде и от письменных заданий были освобождены.

Для полноты картины представьте еще: мы, дети деревенских мазанок с повсеместными тогда земляными полами, приводимыми в порядок к престольным праздникам с помощью смеси из коровьего навоза и глины, первого сентября приходим в школу. Внешне школа тоже походила на мазанку: деревянный сруб был обмазан все той же глиной и побелен. Но это — внешне. А интерьер... Ох, какую же роскошь скрывал этот самый интерьер! Заходишь внутрь, а там ликующе, празднично встречают тебя дощатые полы, выкрашенные коричневой краской. Такие полы — единственные в округе! Там подновленные, подкрашенные парты, улыбающиеся подмарафеченные школьные доски, на которых мелки оставляли четкие, резкие следы. Там учебники, как блины, будто только что специально испеченные для нас. Там запахи и звуки, нигде более не встречаемые. Непередаваемо! Незабываемо!

Со школой моей связана жизнь двух Героев Советского Союза. Один из них — Михаил Дмитриевич Чуба-

рых — из наших, местных. Его жизнь была короткой и яркой — как вспышка молнии. В 1940 году окончил семилетку и остался работать в колхозе. Пережил оккупацию, которая растянулась на целых нескончаемых полгода. Наши хутора были освобождены 18 января 1943 года, а уже через несколько дней он стал семнадцатилетним пулеметчиком 569-го стрелкового полка 161-й стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта.

Младший сержант Михаил Чубарых был воином отважным. За время оккупации насмотрелся и наслушался много такого, что и в дурном сне не приснится. Правда, наши хутора отделались от фашистов сравнительно легко: домашним скарбом, пострелянной домашней живностью от коров до кур, да садами, вырубленными оккупантами для отопления. В Старом Редкодубе был взорван памятник Сталину. Его осколки фашисты брезгливо столкнули в пруд. На них, купаясь, спустя десятилетия наткнулись мальчишки. Жители хотели восстановить памятник, но инициатива пришла не ко времени: на дворе похаживала хрущевская оттепель.

Была загажена и школа, которую всем миром построили перед войной. Принимала участие в том коллективном строительстве и моя мама. Признавалась: шла на эту работу с большой неохотой. Думала: стройкой должны заниматься те, у кого есть дети. Откуда ж ей, девятнадцатилетней, было знать, что возводит здание и для собственных детей. Так вот, пришельцы с того света, как называли фашистов в наших хуторах, устроили в школе нечто вроде штаба-госпиталя, а в конце концов превратили ее в нужник. Отмывали, охорашивали, выводили запахи нечисти тоже всем миром.

*Бюст Герою Советского Союза М.Д. Чубарых
в Большовском сельском поселении
Красненского района Белгородской области*

В других местах оккупация не обошлась без крови. В соседнем хуторе фашисты обнаружили раненых советских солдат, которых укрывали местные жители. Люди были согнаны в конюшню. Оккупанты расстреляли мужчин, грабили и поджигали дома. Из 86 подворий уцелело 23. Погибло 49 человек. Всего на территории Красненского района в братских могилах покоится около 700 советских воинов и мирных жителей. Такой оказалась плата за оккупацию, которую взяло фашиствующее отродье. Это не считая погибших на фронте земляков, не считая материальных потерь.

Рассказывая об оккупации, нам, детям, не уточняли, кто входил в это самое отродье. Говорили в общем: отродье. Конкретизировать было, видимо, нежелательно, чтобы не бросать тень на некоторых наших тогдашних друзей и партнеров. Например, венгров и итальянцев. Хотя они злобствовали, и злобствовали не меньше немцев. Около одного из сел оккупанты-венгры обнаружили убитого своего соотечественника. Тут же методом тыка были определены виновные — несколько местных мужчин. Их заставили раздеться догола, вырыть себе могилы, а затем расстреляли.

Мой знакомый генерал-полковник Илья Григорьевич Панин родом из Вейделевского района нашей Белгородской области. Сюда, в вейделевские степи, за счастьем и добром пожаловали посланцы Муссолини — итальянцы. Ни того ни другого не нашли. Были биты, и сильно биты. Кое-кому из пришельцев удалось выжить.

Илья Григорьевич рассказывает: некоторые из них, из их детей и внуков уже в наши дни вновь пожаловали в район, чтобы посмотреть на места захоронения соотечественников. Младший брат генерала Александр Григорьевич Панин, возглавлявший в то время район, встретился с делегацией. Его поразил вид одного весьма пожилого гостя, с трудом выбравшегося из комфортабельного автобуса. На ногах у итальянца была какая-то странно укороченная обувь. Оказалось, отморозил ноги, когда итальянцев гнали наши войска. Было это на окраине села Николаевки. Замерзающего вражеского солдата сердобольные местные женщины, не помнившие зла, спасли от лютой смерти, накормив и обогрели. Теперь он встал на колени, вскинул руки к небу, тоже помеченные скальпелем, начал плакать и просить прощения у жителей за тогдашний непрошенный визит.

Итальянский отставной генерал, возглавлявший делегацию, повел с Александром Григорьевичем разговор о том, чтобы на месте захоронения поставить памятник своим солдатам. Обещал проложить от трассы дорогу с твердым покрытием и принять участие в обустройстве сельской территории.

— Мы готовы поставить памятник вашим солдатам и на свои деньги, — сказал Александр Григорьевич, немало удивив приезжих, — но идея изваяния тоже будет нашей. Ее не надо придумывать, она перед вами. Это будет

старый солдат, который на коленях просит прощения у жителей села Николаевки за причиненные горе и страдания и благодарит их за проявленное милосердие и подаренную жизнь.

Больше разговор о памятнике не возникал.

Именно причиненные фашистами горе и страдания гнали воинов 40-й армии, всех советских воинов вперед и вперед. От Воронежа через Курскую Дугу к Днепру. Рвался в бой и младший сержант Михаил Чубарых. Вот выписка из дела о награждении моего земляка медалью «За отвагу»: «Наводчик пулроты (так в тексте. — А.М.) второго стрелкового батальона младший сержант Чубарых Михаил Дмитриевич в бою за хутор Волошино Полтавской области 15 сентября 1943 года проявил бесстрашие и отвагу — ворвался в расположение боевой точки противника, гранатами уничтожил пулемет и четырех фашистов, чем облегчил задачу группы 2 стрелкового батальона по овладению населенным пунктом».

Через неделю он снова отличился — при форсировании Днепра в районе села Зарубинцы Каневского района Черкасской области Украины. Под ураганным минометным и пулеметным огнем фашистов в составе группы захвата переправился через Днепр и захватил плацдарм.

Помните украинскую песню «Ой, Днипро, Днипро, ты широк, могуч...» Слишком широк, если мерять меркой войсковой операции. Плацдарм стоил жизни тысячам красноармейцев. Гитлеровцы не единожды контратаковали, пытались сбросить горстку смельчаков в реку. Не получилось. Своими действиями в боях за удержание плацдарма на правом берегу Днепра пулеметчик Чубарых «способствовал форсированию реки другими подразделениями полка» — говорится в на-

градном листе. О том, какое значение придавало командование этой войсковой операции и каков был масштаб героизма, свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года, которым аж 137 участникам боев было присвоено звание Героя Советского Союза. Моему земляку — тоже. Стоит заметить, Михаилу Дмитриевичу оно присвоено в 17 лет. Из 187 белгородцев — Героев Советского Союза, получивших это звание во время Великой Отечественной войны, лишь еще один наш воин тоже стал Героем в столь юном возрасте. Погиб младший сержант Чубарых в июле 1944 года в 18 лет. Погиб при выполнении боевого задания около города Станислава, ныне украинского города Ивано-Франковска. Погиб на земле Западной Украины, земле, которую освобождал и которая обернулась к нам оскалом.

*Бюст Герою Советского Союза А.М. Жданову
в селе Круглом Красненского района
Белгородской области*

А другой — Алексей Митрофанович Жданов, родом из села Круглое, что километрах в десяти-пятнадцати от наших мест. До войны успел окончить Острогожское педагогическое училище, проработать по направлению в нашей школе преподавателем русского языка и литературы, стать завучем. Потом — фронтовые дороги. Принимал участие в боях с июля 1941 года.

Был дважды ранен, контужен. Удостоен орденов Красного Знамени и Великой Отечественной войны II степени. 14 июля 1944 года в районе деревни Бейнары Браславского района Белоруссии батальон майора Жданова попал в окружение. Майор организовал круговую оборону и в течение нескольких часов отбивал контратаки фашистов. Было уничтожено три вражеских танка и два штурмовых орудия, более роты пехоты. Подразделение сумело прорвать окружение, но Алексей Митрофанович получил смертельное ранение. Также сгорел как свеча — в 27 лет.

Вот какие у меня, у моих одноклассников были учителя! Вот на кого мы равнялись! Вот кто приходил нашим педагогам на помощь!

Конечно, в школе проводилось немало различных военно-патриотических мероприятий. На уроки приглашали даже брата героя — Андрея Дмитриевича, дети которого учились одновременно со мной. Писали сочинения, проводили линейки памяти и много чего еще. Но ведь дело не только в этих самых мероприятиях, но и в общей атмосфере, которая сложилась в тот период в стране, в районе, в школе.

Проведу аналогию. Видите ли, наверное, каждый верующий грешен. Но на стезю греха он ступает с оглядкой на Всевышнего. И эта «оглядка» оберегает, «отговаривает» от многих неблагоприятных, греховных поступков. Мы, школьники, тоже не были паиньками. Мы хулиганили и дрались. Мы не учили уроки или учили их кое-как. Мы обижали девчонок и в раннем возрасте пытались покуривать, опустошая отцовские кисеты. Мы были такие, как все. Но мы всегда проецировали жизнь героев на наше поведение, и именно это проецирование избавляло нас от многих возрастных опрометчивостей. Высоцкий напи-

сал по этому поводу афоризм: «Наши павшие — как часовые». Воистину — часовые!

Они были часовыми не только для нас, но, наверное, и для наших педагогов. Конечно, наши педагоги не Ушинские, не Сухомлинские и не Макаренко. Для меня они — лучше!

Какие?

А вот какие.

Мои сверстники где-то нашли ржавый снаряд времен войны. А у подростков, судя по печати, была и есть одна страсть: козь найден взрывоопасный предмет, его непременно надо либо разобрать на детали, либо взорвать. Решили взорвать. В глубоком овраге развели костер, положили туда смертоносную находку и залегли метрах в тридцати, ожидая взрыва. Костер прогорел, а взрыва нет и нет. Встали, решили посмотреть, что случилось. Только подошли к этому самому злополучному оврагу — снаряд и разлетелся на мелкие осколки. Нескольких искателей приключений тяжело ранило. Их спасло только то, что наши учителя первыми сдали кровь для переливания.

Какие?

А вот какие.

Русский и литературу вела у нас Ульяна Митрофановна Власова. Она относилась к нам, как мать к своим детям. Стило ей зайти в класс с кипой прижатых к груди тетрадей, и в классе становилось светлей, домашней, уютней. Однажды пришла очень взволнованная и как-то по-особому приподнятая. Ребята, говорит, вчера мы писали диктант. Только один из вас написал на пятерку. Отгадайте, кто?

Гадаем.

Называем имена отличников и хорошистов.

Не угадали.

Оказалось, пятерку получил одноклассник, который перебивался с

двойки на тройку. Не потому, что не хотел учиться. Ну не давался ему наш великий и могучий — и баста. Сколько дополнительных занятий провела с ним незабвенная Ульяна Митрофановна — одному Всевышнему известно. И вот — результат. Класс взорвался аплодисментами. В глазах учительницы слезы. Рыдает и ученик, дневник которого двойки да тройки по русскому стали обходить дальней стороной.

Какие?

А вот какие.

Шестой класс.

Осень.

Октябрьский ненастный день. Вечерееет. Сделав обычный ежедневный послеобеденный трехкилометровый марш-бросок от школы до дома (утренний был от дома до школы), я пообедал, минут двадцать почитал книжку и, переодевшись, пошел на огород. В те поры осенняя страда была сродни фронтовой. Родители на колхозных полях, а огороды поручались детям и старикам. На нашем осталась только свекла. Слава Богу — не сахарная, которую из земли вытащить — что пни корчевать, а обычная, кормовая, для домашней живности.

Я быстро надергал кучу свеклы, примостился около нее на невысокий деревянный стульчик, накрывшись плащом, и начал очищать корни от ботвы и земли. Чищу и одновременно учу иностранный. Напротив меня, накрытый осколком стекла в брезентовом обрамлении, лист бумаги, на котором переписано стихотворение на немецком языке — прием, изобретенный мной давно.

Стихотворение надо выучить. Вечером не успею. Засну.

Так вот, сижу, чищу свеклу и, время от времени заглядывая в листок под стеклом, талдычу: «Майн брудер ист айн тракторист ин узерем колхоз, унд во зайн трактор пфлюгт, да ист ди

ернте райх унд гроз». В переводе с немецкого это означало: «Мой брат работает трактористом в нашем колхозе, и, где его трактор пашет, там прекрасный урожай».

Слышу, кто-то сзади кашлянул раз, другой. Оборачиваюсь и глазам не верю: преподаватель немецкого, классный руководитель Иван Ильич Щетилин. Уж не случилось ли что? Не случилось. Учитель, сделав, как и я, трехкилометровый бросок по раскисшей черноземной дороге, решил узнать, чем занимается его подопечный дома. Он оглядел плантацию и, видимо, уловив в моих глазах растерянность, погладил меня по плечу, приговаривая: «Ничего, не тушуйся. Осталось денька на два. Ты у нас сильный мужик. Ты справишься!»

Потом выяснилось, что в течение недели он побывал у каждого моего одноклассника. А ведь жили они в хуторах, разбежавшихся веером на расстояние в три-пять километров от школы. На уроке рассказал нам о своих впечатлениях, рассказал, разумеется, только о хорошем. Упомянул о моем опыте подготовки домашних заданий по немецкому, заметив только, что читать шестикласснику «Угрюм-реку» Вячеслава Шишкова, пожалуй, рановато. Тут уж, не выдержав такого внимания к своей персоне (надо же, заглянул в дом, посмо-

трел, что я читал во время обеда), захопал и я.

Школа наша была сначала семилеткой, а потом восьмилеткой. До среднего образования мы добирали в школах соседних крупных сел. И вот что закономерное: и в новых коллективах наши ребята и девчонки, как правило, задавали тон. И не было в стране университетов и институтов, двери которых, открывая, они бы не смогли открыть. Хотя нет, ошибаюсь: в наших рядах нет ни одного выпускника консерватории. А откуда им взяться, консерваторским талантам, если самым распространенным музыкальным инструментом в деревне той поры была дряхлая трехрядка, учиться играть на которой приходилось самостоятельно?

Давно, ох, давно это было. Моя школа обветшала. Построили новую, современную, в другом, побольше, хуторке. Она — правопреемница Старо-Редкодубовской восьмилетней школы и тоже носит имя Героя Советского Союза М.Д. Чубарых. Учеников у этой школы немного: небогата ныне деревня молодежью, и с каждым годом эта бедность, пострашней бедности материальной, становится ощутимее. Другие времена, другие нравы. Да и образование в стране как-то сникло, потеряло былой престиж. Но мои герои по-прежнему стоят на своем посту. «Наши павшие — как часовые».

«Царь-колокол суда»

В Большой советской энциклопедии Владимиру Даниловичу Спасовичу посвящено всего лишь десять убогих строчек: **«СПАСОВИЧ Владимир Данилович (16.01.1829, г. Речица, ныне Гомельской обл., — 26.10.1906, Варшава), русский юрист, специалист в области уголовного права. Проф. Петерб. ун-та (с 1857), затем Училища правоведения. После судебной реформы 1864 — один из первых рус. присяжных поверенных, участник многих известных процессов, включая нечаевский. С. — автор многочисл. трудов в области уголовного права и процесса, в к-рых он выдвигал требования пересмотра архаич. русского права в целях его приспособления к новым, бурж. отношениям, возражал против крайне суровых наказаний, особенно смертной казни. Работал также в области истории права, авторского и акцизного права».**

К сожалению, приведенный текст, а также другие тексты, содержащиеся в словарях и справочниках до 1917 года, не дают всей полноты информации о Спасовиче. А между тем имя этого человека было широко известно в дореволюционной России. Коллеги по ремеслу заслуженно окрестили его «царь-колоколом суда», «величайшим адвокатом», «королем российской адвокатуры». Иван Тургенев называл речи Спасовича блестящими, Иван Гончаров с гордостью говорил друзьям, что адвокат упоминал его произведения в своих судебных речах, а Салтыков-Щедрин считал Спасовича «самым солидным и дельным адвокатом из ныне действующих».

Не забыл рассказать читателям о Спасовиче еще один классик русской литературы — Федор Достоевский. «Тут же, сейчас же явился и защитник, знаменитый Фетюкович, и как бы какой-то подавленный гул пронесся в зале. Он был во фраке и в белом галстуке...». Так литератор описывал в «Братьях Карамазовых» появление адвоката, прообразом которого стал как раз

Спасович
Владимир Данилович

Владимир Спасович. Речь Фетюковича в романе заняла четыре главы. Заключительную главу писатель назвал «Прелюбодей мысли». К слову, Достоевский терпеть не мог адвокатов. Тем не менее о Спасовиче он не без восторга сказал: «Талант из ряда вон, сила».

Время донесло до нас и облик этой авторитетнейшей личности второй половины XIX века. С фотографии на нас смотрит человек со строгим лицом. Короткая, клинышком борода. Умный, пронзительный взгляд сквозь очки. А живописный портрет, написанный великим русским художником Ильей Репиным, дает нам ясное представление о профессии избраженного. Сразу чувствуется человек, привыкший быть на людях, говорить с ними, убеждать их. Спасович изображен произносящим речь. Он обращается прямо к зрителю, смотрит на него в упор. Портрет необычайно динамичен, фигура вылеплена смелым, выразительным мазком, чувствуется ее массивность, тяжеловесность.

Чем же заслужил такое признание в различных кругах тогдашнего общества Спасович? Чтобы ответить на

этот вопрос, перелистаем страницы его яркой и насыщенной жизни.

Владимир Данилович Спасович родился 16 января 1829 года в небольшом белорусском городке Речица. Отец его, Даниил Осипович, поляк по национальности, служил уездным врачом в Речице (с 1832 г. стал инспектором Минской врачебной управы). Мать, Феофила Михайловна Крейц, немка, была дальней родственницей героя Отечественной войны 1812 года генерала барона К.А. Крейца.

Позднее Владимир Данилович так изложил свое происхождение: «Я происхожу из смешанного брака, заключенного при условиях, еще не требовавших, чтобы все дети были православные, когда один из родителей православного исповедания. Отец мой и мы, сыновья, были православные, сестры мои — римские католички по матери».

Способный и даровитый, Володя Спасович сразу поступил в 4-й класс Минской гимназии, которую окончил в 1845 году с золотой медалью. В том же году он успешно сдал вступительные экзамены на юридический факультет Петербургского университета.

В 1849 году юноша окончил университет со степенью кандидата прав и поступил на службу в канцелярию Министерства юстиции. Через два года молодой чиновник защитил диссертацию на звание магистра международного права. Диссертация называлась «О правах нейтрального флага и нейтрального груза» и принесла Спасовичу европейскую известность. Примечательно, что некоторые ее положения закреплены в актах Парижского конгресса 1856 года как международные законы.

После защиты диссертации Спасович начал читать лекции по гражданскому праву в родном университете, а

с 1857 года, когда там открылась вакансия профессора, стал профессором и возглавил кафедру уголовного права. Его лекции по уголовному праву пользовались успехом у студентов, их стали посещать даже студенты других факультетов. Было тогда Спасовичу всего 28 лет.

«Нет профессии, которая была бы мне больше по душе, как профессорская на пользу студентам», — признается он позднее и посетует, что если бы судьба была чуть более к нему милостива, то он многие годы продолжал бы читать лекции.

Однако 1861 год — год освобождения крестьян от крепостного права — стал переломным и в жизни молодого профессора. Начиная с сентября 1861 года в Петербурге и других университетских городах прокатились волны студенческих волнений. Основной причиной послужили жесткие меры в отношении студентов, а именно изданные накануне «Правила» запретили студенческие сходки, деputationи, любые жалобы и свели к нулю практику освобождения нуждающихся студентов от платы за учебу с целью «ограничить наплыв в университеты бедняков». В тот период высшее учебное начальство, и в частности Петербургского учебного округа, обязало профессоров подключиться к репрессиям против смутьянов.

Но Спасович и еще 14 из 29 членов ученого Совета возразили: «Полицейские обязанности не входят в круг деятельности профессоров». А после того как в Петропавловскую крепость заключили 300 арестованных студентов, в знак протеста пять профессоров (К.Д. Кавелин, В.Д. Спасович, А.Н. Пыпин, М.М. Стасюлевич, Б.И. Утин) и вслед за ними ректор, более 20 лет возглавлявший университет, академик П.А. Плетнев — тот самый, кому А.С. Пушкин посвятил

роман «Евгений Онегин», подали прошения об отставке.

Оставив альма-матер, Спасович до 1864 года работал обычным преподавателем в Училище правоведения. В тот период он издал свой «Учебник уголовного права», за который получил степень доктора права. Однако власти усмотрели в этом учебном пособии крамолу. Материалы об учебнике и его авторе были доложены императору. Вскоре его по высочайшему повелению была создана комиссия во главе с шефом жандармов В.А. Долгоруковым (основными экспертами в ней были сотрудники III отделения). Названная комиссия «обыскала» учебник и нашла в нем 36 мест, «в которых содержались враждебные мысли», дурно пахнущие нормами «гнилого Запада». Резолюция комиссии была сродни судебному приговору: «Учебник уголовного права» В.Д. Спасовича изъять из учебных руководств, а самого автора отстранить от преподавания».

Опальному профессору пришлось искать место для научно-педагогической работы в провинции. В 1864 году Владимир Данилович был избран профессором кафедры уголовного права Казанского университета. Но, к сожалению, в столице «зарубили» его избрание. После этого Спасович окончательно протиснулся с надеждами на профессорскую деятельность. Некоторое время он занимался журналистикой и литературным творчеством в газете «Санкт-Петербургские ведомости» и в журнале «Вестник Европы». К слову сказать, весьма успешно. Следует отметить его критические, литературно-публицистические статьи, посвященные творчеству Пушкина, Лермонтова, Мицкевича, Сенкевича, Байрона, Гете, Шиллера, Шекспира и других. В дальнейшем Спасович издал десять томов своих

сочинений на юридические, литературные, исторические, философские темы.

В период журналистской деятельности Владимир Данилович твердо решил связать дальнейшую судьбу с нарождавшимся в России новым институтом — адвокатурой. Как свидетельствуют документы, заявление с просьбой принять его в присяжные поверенные Петербургского судебного округа Спасович подал одним из первых — 21 марта 1866 года. А с 31 мая того же года Владимир Данилович стал адвокатом.

Именно на поприще адвокатуры Спасович снискал себе высочайший авторитет общественного деятеля и судебного оратора. Его судебные речи публиковались в газетах, издавались отдельными книгами, а залы судебных заседаний, где выступал Спасович, всегда были переполнены. «Спасович являлся не только своеобразным, глубоким и талантливым представителем адвокатуры, но и всюю своей деятельностью на этом поприще преподавал достойные самого внимательного изучения приемы и способы, согласные с непосредственными целями и, вместе с тем, с общественными задачами адвокатуры», — такую характеристику ему дал выдающийся русский юрист и адвокат А.Ф. Кони.

В то же время известный русский адвокат и философ В.И. Танеев, вспоминая о лекциях Спасовича в Училище правоведения, писал, что Владимир Данилович шокировал слушателей «невероятным косноязычием». И далее Танеев говорит: «Он не мог хорошенько, связно сказать двух слов. С невероятными усилиями он как бы выжимал из себя каждое слово, помогая себе руками, ногами, головой, всем корпусом. Он раздражал всю нервную систему...» Правда, Танеев признает:

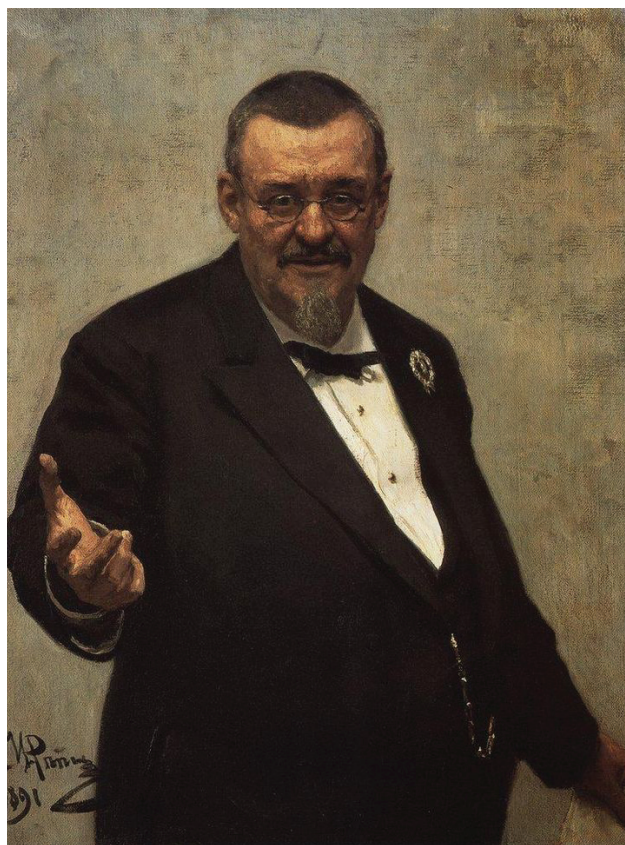
«Благодаря постоянному, упорному труду, страшным усилием он, как Демосфен, выработал из себя первого русского оратора. <...> Каждая мысль у него была картиной, каждое слово образом».

А вот свидетельство коллеги и биографа Спасовича — А.Д. Ляховецко-го: «Когда поднимается со скамьи защиты нескладная, неуклюжая фигура В.Д., когда он, заикаясь и переваливаясь, начинает свою речь, в зале среди публики, ожидавшей увидеть иную фигуру и услышать иной язык, раздается шепот недоумения. Многие не верят, что это в самом деле тот знаменитый оратор, который способен чаровать и вызывать восторги. Первые фразы его речи неприятно поражают слух. Они вялы, неуклюжи и производят впечатление тяжелой работы. Вам кажется, что слово не дается оратору, что оно является на свет в потугах и муках борьбы. Но проходит несколько минут, и перед вами развертывается дивная художественная поэма, богатая яркими красками, оригинальными картинками, неожиданными сравнениями, поражающая остроумием и силой обобщающего анализа».

Современники признавали глубокий ум Спасовича, его обширные энциклопедические знания, беспощадную логику, искренность и убежденность.

Одновременно его считали виртуозом колоритного, часто «неправильного», или, выражаясь современным языком, «непечатного», но всегда точного, острого, меткого и образного слова. Например, беспринципного человека Спасович называл «флюгером», писательское многословие — «литературным поносом», пустую теорию — «онанизмом мысли», путаный донос — «маревом воображения».

Это подтверждает в своих воспоминаниях упомянутый выше

Репин И.Е. Портрет юриста и историка польской литературы Владимира Даниловича Спасовича. Х., м. ГРМ, Санкт-Петербург, 1891

А.Ф. Кони: «В числе многих и многие годы я восхищался его оригинальным, непокорным словом, которое он вбивал, как гвозди, в точно соответствующие им понятия, любовался его горячими жестами и чудесной архитектурой речи, неотразимая логика которых соперничала с глубокой их психологией и указаниями долгого, основанного на опыте житейского раздумья».

Спасович был одним из тех немногих адвокатов, который брался за очевидно проигрышные дела. И хотя ему не удавалось добиваться оправдания своих подзащитных, но зато он часто добивался справедливости.

Показателен в этом отношении «процесс 17-ти» против четырежды покушавшихся на царя народовольцев. Спасович взялся защищать супругов Александра и Розу Прибылевых. Обвиняемые были причастны к динамитной лаборатории, продукцией которой и пытались убить царя. Однако Прибылевы отрицали, что знали о преступных намерениях своих поделщиков. Свою речь Спасович посвятил тому, что его подзащитные должны проходить по статье не «умысел на цареубийство», а «приготовление к бунту»: «Не только преступление не дозрело и не только было открыто заблаговременно так, что ни покушений, ни смячений, ни других вредных последствий не произошло; но и сама цель бунтовщическая лелеема была только как нечто весьма и весьма отдаленное; виновные готовились к бунту, но не условились приступить к исполнению и действовать насильственно». Убедительные доводы Спасовича сыграли свою роль. Грозившая чете Прибылевых смертная казнь была заменена 15 годами каторги. Это наказание было самым мягким среди всех приговоренных.

По оценке специалистов, наиболее ярко раскрылся талант Спасовича как адвоката в его выступлениях на политических процессах. Владимир Данилович защищал «государственных преступников» по десяти очень крупным и громким делам (нечаевцев, долгушинцев, «50-ти», «193-х», «20-ти», «17-ти», «14-ти»...).

Но, безусловно, были и малые дела. Психологически глубокой и убедительной стала его речь, произнесенная в защиту старшего фейерверкера Дементьева, преданного военному суду за неповиновение офицеру. После обстоятельного разбора всех деталей этого непростого дела Спасович, об-

ращаясь к судьям, дает сильную психологическую концовку: «Заслуженному фейерверкеру, георгиевскому кавалеру... приходится труднее в мирное время перед офицером своей же армии, нежели перед выстрелами турок...» (Публикуем эту судебную речь после данной статьи). В результате Дементьев был оправдан.

Владимир Данилович Спасович прожил долгую и интересную жизнь. Умер он осенью 1906 года в Варшаве. Имя его навсегда вписано в историю российской и мировой юриспруденции.

Владимир Емельянов

Дело Дементьева

Обстоятельства настоящего дела подробно воспроизводятся в защитительной речи. Дело рассматривалось С.-Петербургским военно-окружным судом. Дементьев обвинялся в отказе исполнить приказание поручика Дагаева и в оскорблении последнего.

Господа судьи!

Хотя судьба, а может быть и жизнь, трех людей висит на конце пера, которым суд подпишет свой приговор, защита не станет обращаться к чувству судей, играть на нервах, как на струнах. Она считает себя не вправе прибегнуть к такого рода приему, потому что настоящее дело похоже на палку, которая имеет два конца. Один только конец рассматривается теперь, другой еще впереди. В этом деле так слились два элемента: то, что сделал солдат, и то, что сделал офицер, что разделить их можно только мысленно, а в действительности оно и нераз-

делимо: насколько смягчится участь солдата, настолько отягчится участь офицера, насколько палка опустится для одного, настолько она поднимется для другого. Подсудимый находится в очень трудном положении, вследствие особенностей военного судопроизводства, вследствие примечания к статье 769, в силу которого ввиду соображений высшего порядка поручик Дагаев не может быть вызван в суд. Его отсутствие чрезвычайно затрудняет работу разоблачения истины, разбирания, кто говорит правду, кто говорит неправду. Если бы Дагаев был на суде, если бы он мог живым словом передать подробности происшествия, то как человек, молодой, образованный, может быть, он и изменил бы отчасти показания, данные им на предварительном следствии, и, может быть, участь подсудимого была бы смягчена. Но если даже он и не изменил своих показаний, то из слов его, из образа действий на суде сквозила бы та истина, до которой приходится теперь добираться путем весьма трудным, окольным путем соображений, сопоставлений, сравнений, заключений. Путь этот требует большого хладнокровия, нужно приступить к делу со скальпелем в руках, с весами, как для химического анализа, и только таким образом, сказав сердцу, чтобы оно молчало, обуздав чувство, установить факт. Раз установив факт, можно будет дать чувству разыграться против того, кто окажется виновным, дать место состраданию к тому и другому, потому что обе стороны одинаково нуждаются в нем, потому что офицер, если не оклеветал, то ввел в искушение своим образом действий солдата и виновен в том, что ему грозит теперь тяжкое наказание. Тогда можно будет руководиться соображениями, почерпнутыми из сферы военного быта, из сознания глубокой

необходимости строгой дисциплины. Но до установления самого факта нельзя руководствоваться этими соображениями; до установления факта для суда не существует офицера и нижнего чина, а существуют только Дагаев и Дементьев.

Приступая к установлению факта, защита не может держаться того порядка, которого держалась обвинительная власть, которая начала с конца. Все дело развивалось весьма логически с первого шага; с первого шага события, логически развивавшиеся, довели до последнего результата.

Следует начать сначала с Даниловой и ее собаки.

На улице Малой Дворянской есть большой дом, занимаемый внизу простонародьем; бельэтаж занимает Данилова и другие жильцы, затем в мезонине живет Дементьев с женой и дочерью. У Даниловой есть собака, большая и злая. Из приговора мирового судьи видно, что она бросалась на детей и пугала их. 5 апреля настоящего года эта собака ужаснейшим образом испугала малолетнюю дочь Дементьева, которую отец страстно любит, ради которой он променял свою свободу на военную дисциплину. Девочка шла с лестницы по поручению родителей; собака напала на нее, стала хватать ее за пятки. Малолетка испугалась, закусила губу в кровь и с криком отец выбежал в чем был, в рубашке, в панталонах, в сапогах, не было только сюртука. Он простой человек, он нижний чин, ему часто случалось ходить таким образом и на дворе, и в лавочку. А тут рассуждать некогда, собака могла быть бешеная. Собаку втаскивают в квартиру, он идет за ней, входит в переднюю и заявляет: «Как вам не стыдно держать такую собаку». Чтобы он сказал что-нибудь оскорбительное, из дела

не видно; Данилова на это не жаловалась. Все неприличие заключалось в том, что он вошел без сюртука, в рубашке и с палкой; Данилова говорит, что он ударил собаку, он говорит, что собака сама на него лаяла и бросилась. Насчет неприличия существуют понятия весьма различные. К человеку своего круга относишься иначе, чем к человеку низшего круга. Если человек своего круга войдет в гостиную без сюртука, на него можно обидеться. Но Дементьев, хотя и кандидат, нижний чин, он знал свое место в доме вдовы надворного советника и не пошел дальше передней. Данилова оскорбилась тем, что простой человек вошел в ее переднюю без сюртука, и это неудовольствие увеличилось от того, что из-за него ее пригласили к мировому судье. С дамами пожилыми, воспитанными в старых понятиях, чрезвычайно трудно бывает рассуждать об обстоятельствах, касающихся их лично. Дама, может быть, очень благородная, очень сердобольная, но ей трудно втолковать, что право, что не право, трудно заставить ее стать на объективную точку зрения по личному вопросу, трудно дать почувствовать, что то, что не больно ей, другим может быть больно. В семействе Даниловой сложились, вероятно, такого рода представления: собака нас не кусает, на нас не лает; невероятно, чтобы она могла кусаться и пугать кого-нибудь. Собака невинна, а люди, которые возводят все это на нее, кляузники. Данилова никого не зовет к мировому судье, почему же ее зовут? Это кровная обида. По всей вероятности, тут и образовалось такое представление, что не жильцы — жертвы собаки, а сама владелица ее — жертва людской злобы, она, надворная советница, страдает от какого-то нижнего чина, от солдата! Все эти оскорбления, конечно, были переданы

Дагаеву, когда он пришел 7 числа с тещей, служанкой и женой. Жена передавала, что они страдают от нахала, жильца мезонина. По всей вероятности, тут явились внушения такого рода: «Ведь это солдат, ведь вы офицер, покажите, что вы офицер, проявите свою власть, призовите, распеките солдата, ему нужно дать острастку». Нужно известного рода мужество, известного рода твердость характера, чтобы противостоять этим внушениям, когда внушают люди весьма близкие, весьма любимые. Должно явиться сильное желание показаться героем. Вот почему Дагаев, не рассуждая, поверив вполне тому, что ему передавали, приказал позвать к себе солдата. Это была с его стороны чрезвычайно важная ошибка, которая положила основание всему делу. Он не имел ни малейшего права звать к себе кандидата. Скорее между Дементьевым и Даниловой был спор гражданский, который должен был разрешить мировой судья. Всякий офицер может требовать от нижнего чина почтения не только для себя, но и для своего семейства, когда солдат знает, что это семейство офицера, и образом своих действий относительно этого семейства сознательно оскорбляет офицера. Но Дементьев даже не знал о существовании Даниловой до 5 апреля; что в семье были офицеры, он узнал только 7 числа, когда его стали звать к офицеру. При таких обстоятельствах заявлять превосходство своего офицерского звания над человеком, который связан по рукам и по ногам военной дисциплиной, звать его по этому частному делу в квартиру Даниловой было действием совершенно неправильным. Дементьев не пошел, и вследствие этого его обвиняют по статье 113 за неисполнение приказа начальника. Применить эту статью к человеку в положении Демен-

тьева на взгляд защиты чрезвычайно трудно. Было ли здесь приказание начальника? Нет, потому что Дагаев не командовал в той команде, в которой состоял подсудимый. По статье 110 оскорбление нижним чином всякого офицера приравнивается к оскорблению начальника. Но это дело совершенно другого рода, оно основано на других соображениях. В законе есть целый ряд преступлений: неповиновение, неисполнение требований и т.п. Кто бы ни был нижний чин и кто бы ни был офицер, если нижний чин оскорбил его, то он наказывается как оскорбивший начальника. Но статья 113 говорит только о неповиновении начальника, о неисполнении приказаний подчиненным. Давать ей более широкое толкование значило бы ставить всех солдат в такую страшную зависимость от всех офицеров, которая едва ли согласна с пользами и требованиями дисциплины. Затем самое слово приказание очень неопределенно в законе. При сравнении этой статьи закона с подобными же статьями в других законодательствах оказывается, что в прусском, например, употреблен термин «служебное приказание», и это весьма понятно. Точно так же и у нас нельзя понимать это слово в неограниченном смысле, подразумевать под ним всякое приказание. В самом законе есть постановление, что если нижний чин совершит по требованию начальника деяние явно преступное, то он все-таки отвечает. Следовательно, из общего понятия о приказании исключаются приказания явно преступные. То же самое можно сказать и о приказаниях явно безнравственных, как если бы, например, офицер приказал солдату привести к себе его жену или дочь. Вообще законность или незаконность приказаний имеют гораздо более значения, чем предполагает представитель об-

винительной власти. По прусскому кодексу, который считается лучшим, нижний чин, получивший незаконное приказание, может сделать представление начальнику, он должен исполнить приказание, но имеет право жаловаться, и во всяком случае эта незаконность приказа значительно ослабляет и смягчает его вину. Поэтому никак нельзя подводить действие Дементьева, то, что он не отправился в квартиру Даниловой, под неповиновение. Если же суд, вопреки доводам защиты, признает подсудимого виновным в неповиновении, то он должен будет в весьма значительной степени смягчить размер ответственности Дементьева, потому что приказание было незаконное, и если бы оно было исполнено, бог знает, в каком положении был бы теперь подсудимый. Его зовут в дом, где против него вооружены и где нет ни одной души, которая могла бы свидетельствовать за него. Если на улице его чуть не зарубили, то то же могло произойти и в квартире. На улице, по крайней мере, нашлись свидетели, которые подтверждают, что и того и этого не было. Дементьев боялся столкновения с офицером, он предвидел сцену, в которой ему, человеку почти равному, который к пасхе, может быть, получит производство в офицеры, грозит, что его могут съездить по физиономии, он боялся этого и потому не пошел.

С двух часов квартира Дементьева была почти постоянно в осаде до шестого часу, когда произошла катастрофа. В продолжение трех часов Дагаев, решившись вызвать Дементьева и распечь, употребляет все меры, чтобы поставить на своем, причем каждая неудачная попытка увеличивает его раздражение, усиливает его гнев.

Напомнив показание самого Дагаева о посылке сначала кухарки, затем

двух городских, наконец, дворника, принесшего ответ, что «если офицеру угодно выйти, то я готов с ним объясниться», ответ, вследствие которого, по словам Дагаева, у него явилась мысль жаловаться по начальству на солдата, почему он и вышел из квартиры Даниловой. Чтобы жаловаться начальнику, нужно знать, кто этот начальник; Дагаев этого не знал; ему известно было только, что Дементьев кандидат; для того чтобы узнать, кому жаловаться, он послал дворника за домовою книгой; но дворник еще не возвращался, когда Дагаев вышел из квартиры Даниловой. Значит, офицер пошел совсем не для того, чтобы жаловаться начальнику Дементьева. Это можно доказать и другим путем. По словам самого Дагаева, прошло пять-шесть минут между тем временем, как он сошел, и тем временем, как вышел Дементьев; по показанию Даниловой, прошло четверть часа между его уходом и возвращением. Если принять, что все последующее совершилось чрезвычайно быстро, почти мгновенно, то следует предположить, что не менее двенадцати минут прошло между тем временем, когда Дагаев вышел от Даниловой, и тем временем, когда совершилась катастрофа. Что же он делал это время? Шел к начальнику Дементьева? Начальник Дементьева живет в крепости, и за это время можно было бы дойти почти до Троицкого моста. Итак, он не шел, он поджидал Дементьева, который, как ему было известно, часто выходит из дому. Можно себе представить, насколько разгорячало это ожидание его гнев. Наконец, Дементьев вышел, катастрофа произошла. В этой катастрофе есть множество существенных вопросов, которых не выяснило следствие, как, например, вопрос о шинели, о ссадине на подбородке Дементьева, об оторвании его уса. Де-

ментьев не помнит, когда он потерял этот ус, так быстро шли события. Но как ни быстро они шли, их можно разделить на два момента: один — до обнажения сабли офицером и другой — после обнажения. До обнажения сабли происходил только крупный разговор у подъезда на улице. Увидев офицера, Дементьев делает ему под козырек; при этом движении, так как шинель его была в накидку, Дагаев не мог не увидеть нашивок, которые находятся у него на рукаве и которые должны бы были установить некоторое отличие между Дементьевым и простым, нижним чином; он не мог не увидеть георгиевского креста, который так уважается всеми военными людьми. Но Дагаев говорит, что орден не было. Откуда же взялись ордена, лежавшие на земле, которые видели в первую минуту схватки два свидетеля: мальчик Лопатин и Круглов? Не могли же они быть подброшены до события, когда неизвестно было, чем оно разрешится; не могли они быть подброшены и после, потому что в то время, когда катастрофа еще не была окончена, в коридор вошли люди и видели эти ордена лежащими.

Начинается разговор; по мнению представителя обвинительной власти, вопрос относительно этого разговора может быть разрешен только безусловным принятием одного из двух показаний: показания офицера или подсудимого. Но защита полагает, что в этом деле весьма важно показание свидетеля, в котором не сомневается сам прокурор, мальчика Лопатина. Мальчик рассказал вещи весьма ценные: о шинели, о волосах и пр. Это все такие обстоятельства, которые приходилось слышать в первый раз. Из показаний мальчика видно, что офицеру не было нанесено оскорбление солдатом. Но если даже не дать веры показанию маль-

чика, то из простого сопоставления двух рассказов — рассказа офицера и рассказа солдата — для всякого непредупрежденного человека станет ясно, что правда находится не на стороне Дагаева.

Если принимать за достоверное показание офицерское только потому, что оно офицерское, независимо от всяких других причин, то защищать Дементьева невозможно. Но странно, что это офицерское показание находится в несомненном, решительном противоречии с тремя генеральскими отзывами, которые заслуживают внимания. Есть люди, о которых, не зная, как они поступили в данном случае, можно сказать наверное: «Я знаю этого человека, он честен, он не мог украсть». То же самое можно сказать относительно Дементьева: если по отзывам одного из генералов, Осипова, он характера тихого, смирного, если по отзыву генерала Платова он строго исполняет свои служебные обязанности, если по отзыву генерала Фриде это такой человек, в котором военная дисциплина въелась до мозга костей, то решительно невероятно, как такой человек мог совершить то, что ему приписывают. Это идет вразрез со всем его прошедшим.

Дементьев, сходя, держит руку под козырек; сам офицер признает это, он говорит только, что он то поднимал руку, то дерзко опускал. Если он решился явно грубить, то ему незачем было держать руку под козырек. Прокурор ставит в вину подсудимому, что после первого столкновения он бежал в дом, а не на улицу, где легче мог укрыться. Но Дементьев не знал, что его будут рубить, он знал только, что с ним грубо обращаются, что офицер его может ударить в лицо, и потому движение его назад весьма характерно; оно может быть объяснено только стыдливостью, нежела-

нием, чтобы люди видели, как с ним обращается офицер. Ввиду всех этих соображений защита считает совершенно доказанным, что рассказ солдата верен, и что оскорбления словами офицера со стороны Дементьева не было.

Затем является обнажение сабли. Тут, в этой сцене в коридоре, есть два вопроса довольно загадочные: первый вопрос о шинели; была ли она застегнута или нет, и когда она была сброшена; второй — о ссадине на подбородке и об отсутствии правого уса. От сабли раны имеют форму линейную, а эта ссадина имеет вид кругловатый, следовательно, она произошла не от сабли; точно так же не саблей мог быть отрезан ус, она слишком тупа для этого. Чтобы вырвать ус, нужно было выдернуть его рукою. Чтобы объяснить факт исчезновения этого уса, нужно обратиться к тому порядку, в котором были нанесены раны, и по ним проследить ход событий. Первая рана, которую Дементьев получил еще на лестнице, была рана на правом глазу, пересекающая верхнее веко правого глаза, идущая через висок и теряющаяся в волосах. Если допустить, что эта рана была нанесена в то время, когда офицер с солдатом стояли лицом к лицу, то, значит, офицер держал свою правую руку наискосок, так что конец шпаги задел сначала веко правого глаза и, разрезав кожу, прошел через висок. Другая рана — на макушке головы, следующая к левому уху; это опять рана, которая должна была быть нанесена наискосок от половины головы и затем скользнула по голове. Затем есть две ссадины на внутренней поверхности левого предплечья у конца локтевой кости. По этим ссадинам можно заключить, что Дементьев защищал себя локтем, а не руками, как показывали свидетели. Вот порядок

ран по рассказам свидетелей и даже по рассказу самого Дагаева.

Спрашивается, к какому же моменту следует отнести срывание погон, самый важный, самый существенный вопрос в деле. По словам Дагаева, он вынул шпагу еще на улице и на улице ударил Дементьева в спину. Удар по плечу в шинели мог быть не почувствован солдатом, но, вероятно, этот удар и согнул шпагу. Затем, говорит Дагаев, когда они уже были в коридоре, «я хотел нанести, а может быть и нанес удар солдату, когда он вцепился в мои погоны и оторвал их». Значит, по показанию самого Дагаева, срывание погон произошло после того, как он стегнул Дементьева шпагой по глазу, и эта шпага произвела тот рубец, который проходил до волос. Если принять в соображение показание мальчика, который видел, как офицер сталкивал солдата с лестницы, то легко представить, что офицер сначала сбросил шинель и левой рукой схватился за ус, а правой нанес удар, после чего, по его словам, солдат вцепился в его погоны. Можно ли допустить нечто подобное со стороны Дементьева? Такой сильный удар по глазу, рассекающий веко, удар, от которого не могло не заболеть яблоко глаза, должен был на 30, на 40 секунд совершенно лишить человека способности относиться сознательно к тому, что происходит вокруг него; у него движения могли быть только рефлекторные. Обыкновенно между получаемым впечатлением и движением человека становится целая область размышлений, соображений, привычек, то, что составляет характер человека. Но здесь этого быть не могло; здесь был такой беспромежуточный переход от удара к рефлексу, что если бы в ту минуту, как Дементьев получил этот удар, он раздробил офицеру голову, ударил его в лицо, он должен бы быть признан сделав-

шим это в бессознательном состоянии. Прокурор доказывал, что суд не вправе признать бессознательности, потому что не было экспертизы. Экспертиза нужна только для определения болезненного состояния; но, кроме болезни, есть еще целая громадная область того, что называется аффектами, сильными душевными волнениями, вызванными внезапным событием. Всякому известно, какое сильное впечатление производит испуг на организм не только людей, но и животных. Известно, что делается с медведем, когда он чего-нибудь испугается. Для такого рода явлений нет экспертов. Следовательно, есть основание допустить у Дементьева после полученного им удара такое бессознательное состояние, при котором ему не может быть вменено в вину, что бы он ни сделал.

Но если даже допустить, что он не лишился сознания, защита не понимает, почему прокурор отрицает, что было состояние необходимой обороны. При всей строгости воинского устава, ограничивающего необходимую оборону, он все-таки допускает ее в отношении начальника, если действия этого начальника угрожают подчиненному явной опасностью. А тут разве не было явной опасности? Ведь смертью могло угрожать нападение на человека безоружного, которому наносят удары в голову, а бежать некуда. Он хотел бежать к себе в квартиру, но его стащили вниз, мало того, оторвали ус. Опасность была неминуемая, неотвратимая.

Но, несмотря на такую возможность защищать подсудимого на основании состояния необходимой обороны, защита не прибегла к ней вследствие глубокого убеждения, что не Дементьев сорвал погоны с офицера. В каком бы положении человек ни был, у него не может быть двух идей

в одно и то же время. Очевидно, что в ту минуту, когда Дементьеву нанесли удар по глазу, в нем прежде всего должно было заговорить чувство самосохранения и не было места другим размышлениям. Между тем предполагают, что в ту минуту, как Дементьев получил удар, за которым грозили последовать другие, он совершил в уме следующий ряд силлогизмов: «Офицер меня обидел, надо отомстить офицеру. Как ему отомстить почувствительнее? Что у полка знамя, то у офицера эполет, погоны — символ чести. Сорвать погоны самое чувствительное оскорбление; дай-ка я сорву с него погоны, а потом подумаю, как спасти, если до того времени меня не зарубит мой противник, который может искрошить меня, как кочан капусты». Вот какие соображения должны бы были быть у него, если бы он решил сорвать погоны и привел в исполнение свое намерение. Но это психологическая невозможность. Если бы элемент мести примешивался к чувству самосохранения, то он попытался бы ударить по той руке, которая наносила удары, вырвать шпагу, нанести удар в лицо, сделать, одним словом, что-нибудь, чтобы защититься. Между тем ничего этого не было. Мало того, есть еще другие обстоятельства, которые наводят на мысль, что обвинять Дементьева в срывании погон с Дагаева невозможно. Одно из таких важных обстоятельств — это тот погон, с которым Дементьев пошел к начальству. Если бы Дементьев проделал в сознательном состоянии то, что ему приписывают, сорвал погоны, чтобы отомстить, то это движение должно было оставить след в его сознании, и первым его делом, когда ему подсовывали этот погон, было бы отбросить его, чтобы не установить никакой связи между собой и этим погоном. Он же, напротив, берет его самым

наивным образом и заявляет, что вот по этому погону можно узнать офицера, и в участке только узнает, что его обвиняют в срывании погон.

Но спрашивается, кто же сорвал эти погоны? Кто-нибудь должен же был их сорвать. Если не Дементьев, то необходимо предположить, что Дагаев. Защита могла бы не касаться этого предположения, с нее довольно, если суд будет внутренне убежден, что Дементьев не мог совершить этого срывания; но чтобы досказать свою мысль до конца, она должна сознаться, что выйти из дилеммы нельзя иначе, как предположив, что погоны сорваны офицером. Для этого нет необходимости делать обводного предположения, которое было высказано прокурором, что офицер, видя, что увлекся, понимая, что ему грозит большая ответственность, хотел подготовить средство к защите, хотя защита не может согласиться с опровержением, представленным на это предположение прокурором, а именно, что Дагаев был в состоянии сильного гнева, при котором невозможен такой холодный расчет. Нужно отличать гнев как аффект от гнева как страсти. Гнев, который разжигался в течение трех последовательных часов, был уже не аффектом, а страстью, под влиянием которой человек может действовать с полным сознанием последствий. Но во всяком случае нет необходимости в этом предположении, возможно и другое. Очень может быть, что Дагаев не был в таком хладнокровном состоянии, когда влетел со шпагой в руке в коридор. Он, кажется, из тифлисских дворян, он уроженец юга, где люди раздражаются скорее, чувствуют живее, чем люди северного климата, более сдержанные, более флегматичные. Очень может быть, что такой человек, придя в ярость, теряет сознание, готов сам себя бить, способен сам себя ранить. Он мог сорвать один по-

гон, когда сбрасывал шинель, другой после и забыть об этом. Против этого приводят то, что он сейчас же заявил о срывании погона. Но в том-то и дело, что первый человек, которого он увидел после этого события, была Данилова, и ей он ничего об этом не сказал. Он заявил о срывании у него погонов в первый раз в участке, через четверть часа или двадцать минут после того, как виделся с Даниловой. Этого времени было совершенно достаточно, чтобы пораздумать, сообразить; не зная, как он потерял погоны, он мог прийти к заключению, что, вероятно, их сорвал солдат и занес об этом обстоятельстве в протокол, видя в нем средство защиты себя. Самое показание Дагаева подтверждает мысль, что он мог сорвать погоны с себя и не заметить этого. В этом показании Дагаев отрицает такие факты, которые были совершены при многочисленной публике. Так он говорит, что не бил на улице Дементьева, когда люди видели, что он бил; говорит, что не вынимал шпаги, когда люди видели, что он вынимал ее. Поэтому можно утверждать, что он был в таком же разгоряченном состоянии, как Дементьев, хотя стал в него по доброй воле, и что он мог действительно многого не помнить.

Подводя итоги всему сказанному, я не могу прийти к другому заключению, как то, что Дементьев не виновен, и прошу его оправдать, оправдать вполне еще и потому, что это событие особого рода, это такая палка, кото-

рая действительно должна кого-нибудь поразить. Ею она поражает несправедливо. Она должна обратиться на кого-нибудь другого. Я полагаю, что к военной дисциплине совершенно применимо то, что говорили средневековые мыслители о справедливости: *justitia regnorum Hundamentum* — основа царства есть правосудие. Я полагаю, что правосудие есть основание всякого устройства, будет ли то политическое общество, будет ли то строй военный. Дисциплина, если брать это слово в этимологическом значении, есть выправка, обучение начальников их правам, подчиненных их обязанностям. Дисциплина нарушается одинаково, когда подчиненные бунтуют и волнуются, и совершенно в равной степени, когда начальник совершает то, что ему не подобает, когда человеку заслуженному приходится труднее в мирное время перед офицером своей же армии, нежели под выстрелами турок, когда георгиевскому кавалеру, который изъят по закону от телесного наказания, наносят оскорбление по лицу, отрывают ус, когда лицо его покрывается бесславными рубцами. Я вас прошу о правосудии.

* * *

Дементьев был признан невиновным в приписываемых ему деяниях вследствие их недоказанности.

Подростка задержала полиция — что нужно знать родителям?

Правовая инструкция 9111.ru расскажет, когда сотрудники полиции могут задержать несовершеннолетнего, как они должны обращаться с подростками после задержания, в каком порядке рассматриваются дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Попрошайничество, безнадзорность и другие основания для задержания

Такие принудительные действия со стороны сотрудников полиции по отношению к несовершеннолетним, как доставление и административное задержание (ст. 27.2, 27.3 КоАП РФ) — не редкость. Это право по закону есть не только у сотрудников отделов по делам несовершеннолетних, но и вообще у сотрудников полиции в отношении следующих категорий несовершеннолетних:

- правонарушители;
- дети, совершившие антиобщественные действия (употребление наркотиков и алкоголя, проституция, бродяжничество, попрошайничество и иные, нарушающие права других лиц);
- беспризорные;
- безнадзорные.

Основаниями для доставления и задержания несовершеннолетних, относящихся к первым двум категориям, являются невозможность составления протокола в месте обращения сотрудника полиции к ребенку и риск неправильного рассмотрения дела об административном правонарушении или исполнения постановления по нему в случае неприменения принудительных мер.

В отношении беспризорных и безнадзорных детей органы внутренних дел взаимодействуют с органами соцзащиты, осуществляя совместные профилактические действия и работу

по идентификации личности беспризорных и безнадзорных детей на основании Приказа Минтруда РФ и МВД РФ от 20 июня 2003 г. № 147/481.

Какие права есть у задержанного ребенка?

Задержанному разъясняются его права и обязанности, о чем делается отметка в протоколе (ч. 5 ст. 27.3 КоАП РФ). Доставленные в отделение полиции дети не могут быть задержаны там дольше трех часов (ч. 2 ст. 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). В течение этого времени оперативный дежурный должен выяснить обстоятельства, при которых произошло задержание несовершеннолетнего, и принять одно из следующих решений:

- освободить или оставить ребенка в спецпомещении дежурной части;
- направить его в больницу на основании заключения врача скорой помощи;
- передать органам дознания или следствия, либо сотрудникам отдела по делам несовершеннолетних, либо родителям (усыновителям, опекунам, попечителям), либо должностным лицам образовательных или специализированных учреждений (п. 4,5 Приказа МВД РФ от 30 апреля 2012 г. № 389).

Если принято решение о задержании на срок больше трех часов, несовершеннолетнего должны покормить, а ночью — предоставить место

для сна. При этом он должен содержаться отдельно от взрослых задержанных. Если у него изымались какие-либо предметы, то после истечения срока задержания они должны быть возвращены, если наличие таких вещей у гражданина не противоречит закону. Родителям и другим законным представителям для того, чтобы забрать ребенка из отделения полиции, понадобится подтвердить свое родство с ним и предъявить паспорт (см. Постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627, ст. 25.3, 27.3 КоАП РФ, п. 195 Приказа МВД России от 02.03.2009 № 185).

Как судят за административное правонарушение?

Административные дела с участием детей 16–18 лет подлежат рассмотрению комиссиями по делам несовершеннолетних (ст. 23.2 КоАП РФ). Если лицо задержано за безбилетный проезд (ст. 11.18 КоАП РФ) или за какое-либо правонарушение в области дорожного движения, комиссия рассматривает дело только в случае пе-

редачи дела в ее производство. После рассмотрения дел с участием несовершеннолетних комиссия с целью вынесения решения передает их в суд (п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ). Дела об административных правонарушениях несовершеннолетних рассматриваются по их месту жительства с участием прокурора и законного представителя, который привлекается по решению суда (ч. 3 ст. 29.5 КоАП РФ, ч. 1, 5 ст. 25.3 КоАП РФ). Если обсуждение каких-либо обстоятельств дела может нанести вред несовершеннолетнему, его могут удалить из зала суда (ч. 4 ст. 25.1 КоАП РФ).

При назначении наказания суд должен учитывать, что несовершеннолетие является смягчающим обстоятельством (ст. 4.2 КоАП РФ) и что таким лицам не может быть назначен административный арест (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ). Чаще всего несовершеннолетнему выносят предупреждение или назначают штраф, оплатить который в случае отсутствия у него дохода придется родителям (ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ).

Фотобанк Лори

«Закон о тишине»: какие нормативы защищают граждан?

Правовая инструкция 9111.ru рассказывает, как работает «закон о тишине» в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и других регионах, какие нормативы определяют предельный уровень шума в жилом помещении и куда жаловаться на шумных соседей.

Что такое «закон о тишине»?

Человеку постоянно приходится сталкиваться с различными факторами среды обитания, которые так или иначе оказывают на него воздействие. Среди них выделяют факторы биологические, химические, физические, социальные и другие. Все они могут оказывать вредное воздействие, угрожая здоровью или даже жизни людей. С целью обеспечения безопасности окружающей среды был принят Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», устанавливающий требования по безопасности и безвредности перечисленных факторов. В ст. 23 Закона указывается, что жилые помещения, среди прочего, долж-

ны отвечать требованиям к уровню таких физических факторов, как шум и вибрация, вредное воздействие которых необходимо исключить, то есть при постройке нужно использовать такие материалы и методы, которые обеспечат достаточный уровень шумоизоляции.

В жилых помещениях и на территории жилой застройки защита от шума должна обеспечиваться согласно Федеральному закону № 384-ФЗ от 30.12.2009, ст. 52, 55.24 Градостроительного кодекса РФ, СНиП 23-03-2003 «Защита от шума». Указанными строительными нормами и правилами, а также Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 № 64

Фотобанк Лори

«Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10» определены допустимые уровни шума, проникающего в квартиры из других помещений и извне. Эти значения изменяются в зависимости от времени суток.

Эти законы и нормативно-правовые акты легли в основу региональных законов о тишине в многоквартирных домах, которые приняты в большинстве субъектов РФ. Например, работает «закон о тишине» в Москве и Московской области, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, других регионах.

Административными кодексами субъектов РФ или законами об административных правонарушениях может по-разному определяться ночное время, но в федеральных нормативах оно соответствует времени с 23:00 до 7:00. В субъектах РФ этот диапазон также может изменяться в зависимости от того, рабочий или выходной (праздничный) день, где-то запрещается шуметь в обеденное время (с 13:00 до 15:00). Также во многих регионах, кроме общего запрета на нарушение предельного уровня шума в ночное время, законом регламентируется график ремонтных работ в будние дни и выходные: разрешенное время, необходимые перерывы, дневная и общая продолжительность ремонта.

«Закон о тишине» в Москве

Возьмем в качестве примера «закон о тишине» в Москве. Официальное наименование — «О соблюдении покоя граждан и тишины в городе Москве» от 12.07.2002 № 42 (с изменениями на 14 декабря 2016 г.). В соответствии с документом ночное время определяется, как и в федеральных нормативах, с 23:00 до 7:00. В это время запрещено с превышением допустимого уровня шума:

- слушать музыку;
- играть на музыкальных инструментах;
- смотреть телевизор или слушать радио;
- петь;
- свистеть и т.п.;
- производить погрузо-разгрузочные работы.

Более жесткие требования предъявлены законом к ремонтным работам, включая переустройство и перепланировку. В жилых помещениях запрещено производить такие работы с 19:00 вечера до 9:00 утра и с 13:00 до 15:00 (время, когда у детей «тихий час»), а также в воскресенье и нерабочие праздничные дни. Исключения сделаны только для новоселов, которые купили жилье в новом доме. На них в течение 1,5 лет ограничения закона о тишине в части проведения ремонтных работ в Москве не распространяются.

Не распространяется «закон о шуме» и на случаи, когда идет ликвидация аварий, стихийных бедствий, правонарушений и преступлений. Шуметь можно также во время отправления религиозных культов в рамках канонических требований.

«Закон о шуме»: как определить предельно допустимый уровень шума?

Измерение звуковых величин предполагает наличие специальных знаний и оборудования. Необходимые рекомендации по характеристикам шума, измеряемым и рассчитываемым величинам содержит ГОСТ 12.1.050-86. Согласно п. 6.1 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 № 64 должны быть установлены предельно допустимые уровни звукового давления, эквивалентного и максимального уровня звука, которые и

приведены в таблице Приложения 3 к Постановлению. При этом используются единицы измерения громкости и частоты звука (децибел, дБ и герц, Гц соответственно), поскольку звуки одинаковой интенсивности, но с разной частотой человек слышит по-разному: высокочастотные и низкочастотные звуки слышны меньше, чем среднечастотные.

В двух последних столбцах таблицы приведены значения эквивалентного и максимального уровней звука. Эквивалентное значение введено как раз с учетом того, что орган слуха человека не может одинаково воспринимать звуки с разной частотой. Это значение получают, применяя специальный электронный частотный фильтр, с помощью которого нормируют измерения, получая «взвешенный» уровень звука (дБА). В последнем столбце приводится его максимально допустимое значение. Именно в диапазоне между этими двумя величинами и установлен допустимый уровень шума в жилых комнатах квартир и на придомовых территориях. В соответствии с законами «о тишине» или «о шуме» с 7:00 до 23:00 в жилых помещениях нормальным считается уровень звука от 40 до 55 дБА, в ночное — от 30 до 45 дБА, что соответствует диапазону человеческой речи от шепота (30 дБ) до обычного разговора (45–50 дБ). Шум с улицы в квартире может быть днем в пределах 55–70 дБА, ночью — 45–60 дБА, при этом уровни шума от внешних источников измеряются при открытых форточках, фрамугах, узких створках окон (п. 6.1.1 Постановления). В дневное время в жилых помещениях допустимо превышение нормативных уровней на 5 дБ (п. 6.2.1 Постановления). Превышение дневных или ночных нормативов считается нарушением «закона о тишине».

Как решить проблему с шумными соседями?

В случаях, когда нахождение дома становится некомфортным из-за повышенного уровня шума, граждане могут обращаться в центры гигиены и эпидемиологии, которые находятся в каждом субъекте РФ и являются структурными подразделениями Роспотребнадзора, обеспечивающими его деятельность в пределах полномочий. Обратившись в Центр по вопросу измерений физических факторов, гражданин получит квалифицированное заключение о соответствии уровня шумов гигиеническим нормам и рекомендации по решению этой проблемы. Такое заключение и протокол измерений акустического шума являются существенным обоснованием позиции гражданина, решившего отстаивать свое право на тишину в суде. Это актуально, когда речь идет не о каких-то стихийных соседских гуляниях, которые могут и не повториться в ближайшие месяцы, а, например, когда дискомфорт доставляет ежедневная работа ночного клуба на первом этаже жилого дома или предприятия напротив.

Однако стоит отметить, что при замерах уровня звука в помещении специалисты всегда строго ориентируются на установленный нормативный диапазон, и если громкость даже на полдецибела тише предельного, то нарушения санитарно-эпидемиологических требований не фиксируются, следовательно, нет и нарушения «закона о тишине».

В случае противостояния с шумными соседями в первую очередь стоит вызывать сотрудников полиции, которые вправе привлечь нарушителей «закона о шуме» к административной ответственности — штраф от 500 до 3 000 рублей.

Наиболее часто претензии к соседям предъявляются в связи с громким прослушиванием музыки или в связи с проникновением ударного шума сверху. По первому случаю известно дело, которое дошло до Верховного суда. Его фигурант был привлечен к административной ответственности по региональному «закону о тишине» на основании жалобы гражданина в полицию, поводом для которой послужило прослушивание громкой музыки с 17.30 до 21.00. Ему был выписан штраф в размере 2000 рублей, который вышестоящий суд снизил до 500 рублей. После обращения к председателю областного суда, оставившему это решение без изменения, любитель музыки подал жалобу в Верховный Суд РФ, ссылаясь на отсутствие в его действиях состава правонарушения.

Согласно представленному им протоколу измерения шума, при максимальном уровне звука, исходящего от принадлежащего ему музыкального центра, уровень шума в квартире соседа составляет 41 дБ, что превышает норму всего на 1 дБ. При этом максимальный уровень звука он никогда не включал. Однако Кодекс Томской области об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение тишины и покоя граждан даже в дневное время, если только это происходит не по причине проведения строительномонтажных работ. Кроме того, согласно Методическим указаниям МУК 4.3.2194-07 уровень шума, обусловленный поведением людей, нарушением ими тишины и общественного спокойствия в жилых зданиях и на прилегающей территории, оценке и регламентации не подлежит, поэто-

му определяющим стал сам факт нарушения тишины и покоя. На основании имеющихся материалов дела, в том числе показаний свидетелей (других соседей), Верховный суд оставил штраф для нарушителя «закона о тишине» в силе (см. Обзор судебной практики ВС РФ за четвертый квартал 2011 г.).

При предъявлении претензий к соседям сверху, которые нарушают «закон о тишине», гражданин может по суду обязать их устроить звукоизоляцию пола, если квартиры продавались со «свободной планировкой», которая позволяет самим владельцам определять, каким будет напольное покрытие. Его выбор предполагает, что собственник квартиры должен обратиться в проектную строительную организацию с целью разработать проект конструкции пола, отвечающей строительным нормам, по которому и должен быть сделан ремонт. Лицом, ответственным за обеспечение нормативной звукоизоляции межэтажного перекрытия, является владелец верхней квартиры, поскольку звукоизоляция потолков не предусмотрена СНиПами (см. Решение Гагаринского районного суда г. Москвы по делу № 2-10/2013 от 23 июля 2013 г.). Истец по данному делу смог добиться решения суда в свою пользу, то есть обязать ответчика устроить плавающий пол, обеспечивающий надлежащую звукоизоляцию от ударного шума, и взыскать с него почти 200 000 рублей судебных расходов на экспертизы и адвоката.

***Благодарим за предоставленные материалы
Народное Информационное
Агентство Новостей 9111.ру***

Сергей Дышев

Узник «Черной Луны»

Детективная повесть

*Продолжение.
Начало в № 2–8 за 2017 г.*

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

Наутро дверь камеры открылась, и пришел, нет, не следователь, а самолично подполковник Хоменко. С ним был сопровождающий — милиционер в ранге майора. Комбат подошел ко мне, я сидел на нарах, скрестив под собой ноги, и смотрел чистыми глазами. Он внимательно оглядел меня и сказал:

— Он самый. Раевский!

Кажется, ему еще очень хотелось спросить: «Ты почему жив, собака?» Но он лишь коротко приказал:

— Собирайся!

— А мне и собирать нечего! — Я повернулся к сокамерникам: — Покедова, ребята, главное, чтоб не вперед ногами!

Мне ответили одобрительным гулом.

— Не задерживайся, паря!

— Возвращайся!

— Обязательно, братва, мое место придержите! — Я сцепил ладони и потряс ими над головой. — Да здравствует Приднестровская Республика!

Майор покосился на меня и сказал комбату:

— Мне кажется, место этого гуся — здесь.

— Надо будет — вернем, — пообещал Хоменко.

Мы сели в «Волгу», я, как всегда, занял место между Желтоусом и Глухонемым (при виде меня морды их вытянулись в полтора раза).

— Ну, рассказывай, — тоном сурового папаши произнес комбат.

— А чего рассказывать? Схватили меня по вашей наводке опоновцы, посадили... Кстати, большой привет от Федула...

Хоменко не отреагировал, а я продолжал:

— Чрезвычайно приятнейший человек, мы с ним так мило провели время в беседах об экспрессионизме...

— Чокнулся на этом... Палач-интеллектуал, — хмыкнул Хоменко. — Ну и что потом?

— Ну а потом у них попойка была — Федул отвальную делал, его в Кишинев забирают на повышение. И вот приходит ко мне в камеру с бутылью вина, налил, выпили вместе, а потом и говорит: «Я тебя прощаю — иди к едрене фене». Ну я и пошел.

— Ведь врешь, подлец!

— Не знаю, может, если бы он не так сильно нарезался, то вряд ли отпустил. Но он счастлив был, что уезжает в Кишинев, все повторял: «Наконец-то я ушел из этой сраной бригады!»

Замечание насчет бригады повергло Хоменко в глубокие сомнения.

— Нажрался, говоришь? — покачал он головой. — Свинья интеллигентствующая.

— А вы как будто и не рады, что он меня отпустил? — сыграл я под вальс.

— Я счастлив, — ответил Хоменко и, повернувшись, смерил ледяным взглядом. — В твоей истории, пограниц, еще много неясного. В общем, хреново, брат..

Что-то за эти дни изменилось в Хоменко: то ли сомнения грызли его, то ли попал в полосу неприятностей, но будто что-то треснуло в монолитной самоуверенности комбата, он хмурился, обкусывая заусенцы. Подручные тоже помалкивали, Глухонемой не тыкал мне локтем в печень, призадумался и лишь иногда по-бычьему шевелил похужей на булдыжник челюстью. Желтоус тяжело выдыхал что-то вроде «тпру-у», отравляя салон перегноем из своего желудка.

— Ну и вонища, — сказал я.

— А у тебя такой вид, будто ты из задницы вылез, — парировал Желтоус.

— А ты сам как задница, — продолжил я тему. — С большой буквы «Ж».

— Заткнись, — не поворачиваясь, произнес Хоменко.

Мы миновали мост, въехали в замечательный город Бендеры.

— Что с Корытовым? — задал я вопрос, который меня мучил.

— Жив твой Корытов, зацепили немного, — ответил Хоменко.

Из чего я понял: если комбат не врёт — сразу меня не расстреляют.

Я ловил взгляды юных бендеронок, нет, пожалуй, бендерчанок, их взоры тоже скользили по моему лицу, отросшей щетине, всклокоченной шевелюре, не оставляя ни единой эмоциональной искорки: «Вот едут в "Волге" пять битюгов, ну и пусть себе едут, раздуваясь от важности».

Потом мы миновали Григориополь, и старушки по-прежнему сидели на скамеечках, преграждая своими дряблыми телами путь отхода двум бронетранспортерам 14-й армии с российскими флагами на башнях. Солдатики кормили — и они не торопились — все в норме, защитим!

Промчались мимо придорожной статуи юного пионера, которую я приметил еще в прошлый раз. У героя отшибли в перестрелке горн, но он смело продолжал надувать щеки, и за эту стойкость бойцы из окопа подарили ему настоящую каску.

Ну, чего там еще говорить, приехали в Дубоссары, свернули к СПТУ; привет, братва окопная. Ваня чуть в обморок не хлопнулся, я его дружески поддержал, он опять начал плакать и даже просить прощения:

— Товарищ старший лейтенант, простите мерзавца, не уберег вас, не смог, вы пропали, я стал звать, по мне с трех сторон как начали шмалять, я залег, тоже отстреливался, зацепили немного, пока то да се, они уже в машину, я сразу понял, пустил по колесам, потом побоялся, далеко, мог по

вас попасть, а те мудаки как стояли на той стороне, так и не сдвинулись...

— Все, Ваня, стоп, легенду понял! — сказал я.

— Вот как вы жестоко... — Он опустил голову и пошел прочь.

— Стой, Ваня, подожди, не сердись. — Тут уж я понял, как оплошал, как поразил в самое сердце добрейшего и честнейшего человека. — Слишком уж мне досталось за эти дни...

— А мне, думаете, каково было, командира из-под носа утащили какие-то вшивые опоновцы. Удавиться хотелось. А главное, знал бы, где вас искать... Тут я еще в одно дело гнусное вляпался...

— Черт с ним, с твоим делом... Валеру Скокова два дня назад насмерть забили. Я с ним в одной камере сидел...

— Вот как, значит, было... — Ваня снял шапку и надолго умолк.

— Куда тебя ранило?

— В руку чуточку зацепило. Чепухня!

— А что за дело такое?

— Ой, вляпался так вляпался. Давайте отойдем... Вчера утром подходит ко мне этот, с усами, Сокирчук, спрашивает, как рука. Нормально, говорю. «Собирайся, поедешь на операцию». Ладно, говорю. Садимся десять человек в грузовик, он — старшим. По дороге заезжаем в какой-то дом. Сокирчук открывает дверь, входим внутрь. Я ничего не понимаю, остальные помалкивают. Смотрю, приносят опоновскую форму, занюханная, грязная, но настоящая. Может, с мертвяков сняли. «Одеваем!» — Сокирчук говорит. Все разобрали, я тоже беру: штаны, куртку, кепку. Смотрю, дальше что будет: оденешься за здорово живешь в чужое — тут же и пришьют. Нет, напяливают! Я как болван смотрю, тоже начинаю одеваться и потихоньку соблаговолить. Штаны еле натянул, а куртку мне другую принесли — поболее.

Тут Сокирчук и говорит: будем, значит, действовать на сопредельной территории — в тылу врага. Ну, думаю, класс, вот это по мне. Тихонько спрашиваю, мол, старшего лейтенанта Раевского будем искать? А он мне: «Сдурел, что ли?» Сели в машину, поехали. Я и прикемарил. Остановились возле какой-то деревеньки. Смотрю, все уже платки повязали на лица. А у меня и нет, ну и хрен с ним, думаю. Чего мне прятаться? Вылезли — и пошли цепью. Половина к сельмагу, там — очередь, всех выстрелами поразгоняли, а другие, и я в том числе, к правлению — домик такой аккуратный. Там двое выскочили — с ружьем и пистолетом, их и постреляли на дороге. Потом нашли ключи от сейфа, открыли, выгребли всю кассу. «Что-то не то, — думаю, — товарищи, происходит!» Дом подожгли — и всей оравой к магазину. Кинули в кузов несколько ковров, ящика три с радиоаппаратурой, водку, сигареты и еще чего-то из жратвы. И на ходы... Довольные все, смеются, кто-то водку уже начал откупоривать, но Сокирчук орать стал, что, мол, вытерпеть не можете? В кузове же, на ходу поснимали с себя опоновскую форму и запахали в тюк. «Легенда — как и всегда, — Сокирчук, значит, говорит, — сидели в засаде в десяти километрах от села. Ехала машина, заметили нас, выскочили, мы начали стрелять, они бросили все и убежали. Теперь все возем в милицию». И на меня смотрит, посмеивается: «Запомнил, Ванюха, как отвечать?» Я киваю, молчу. Приехали мы в тот же домик, свалили баракло, а потом меня как током долбануло: вспомнил, какой флаг висел над правлением: приднестровский! Вот тут мне совсем хреново стало. Это ж самая натуральная банда!

— Скверная история, — согласился я, ожидавший от рассказа Корытова

чего угодно, но только не такой изощренной гнусности. — А откуда они были — из роты Кинаха?

— Нет. Они приехали, кажется, из Бендер вместе с Сокирчуком... В роте ж все — окопники, простые, от сохи.

— Да, ты прав, все подонки вокруг Хоменко вертятся. Но пока об этой истории помалкивай.

К нам подошел Кинах, как всегда, в каске, обтянутой масксетью, в бронежилете и с автоматом. Он обнял меня одной рукой — во второй держал оружие, похлопал по плечу.

— Слава богу! Сбежал? Молодчина, тут про тебя уже легенды ходят, — проговорил он в своей флегматичной манере, но очень искренне.

— Где Лена? — сразу спросил я.

Андрей помрачнел.

— Сам не знаю. Как уехала тогда на «Волге»... Вчера случайно узнал, что дома ее нет. А мать думает, что она здесь, в Дубоссарах...

— А эти из охраны?

— Пробовал дозвониться — не получилось... — Он пытливо посмотрел мне в глаза и после паузы спросил с легкой усмешкой: — Ну, ты хоть понимаешь, кто тебя сдал?

— Понимаю, Андрей. Даже при всей своей простоте.

— Он уже всем поперек горла. В том числе и командованию 14-й армии. Вконец зарвался. Я думаю, с ним в конце концов разделяются, и никакие бывшие заслуги его не спасут... С тобой он еще не определился?

— Нет.

— Скажи, что хочешь остаться в роте. Поверь, это будет лучший для тебя вариант.

— Посмотрим, — ответил я уклончиво. Я сам не знал, чего хотел. Я еще не выполнил свое обещание погибшему Валере Скокову — отыскать документы, компрометирующие Хоменко. — А мы сможем силами твоей

роты нейтрализовать комбата и его окружение? — Я внимательно посмотрел в глаза Кинаху: как отреагирует?

— Сложно. В роте есть его осведомители. Не будем торопиться... — Он оглянулся и прошептал: — Тихо!

К нам вразвалочку шел Глухонемой. Он поравнялся, похлопал меня по руке и мотнул головой назад. На крыльце, оперев руки в боки, стоял комбат.

— Понятно, — сказал я. — Языком, что ли, не мог сказать?

Этих негодяев я уже терпеть не мог.

— Пошли, — сказал комбат. — Никому не входить! — бросил он часовому у дверей.

Мы вошли в комнатушку Кинаха, Хоменко достал из-под стола знакомую сумку, вытащил из нее бутылку водки, круг колбасы и буханку хлеба. Откупорил, налил один стакан...

— Я не буду! — твердо отказался я.

— Как хочешь... — Он выпил сам, закурил, спросил тусклым голосом: — Ну и чего ты добился?

— Пока немногого. Зато многое понял, хоть и поздно...

— Дуракам закон не писан.

— Если он не писан дураком, — добавил я.

— Это ты про меня, что ли? Законы не я выдумал, это жизнь наша такие устанавливает. Ты думаешь, когда меня из армии выкинули вместе со всеми моими орденами, нищенствовал, как последняя собака, — это законно было? Когда моя жена втихаря продала квартиру и уехала с дочкой, а я стал бездомным — это законно? Я, бывший командир ДШБ, как последняя шестерка, чинил автомобили местной номенклатуре, унижался за их вшивые чаевые. Да, милый юноша, скажу тебе, что все это законно. Потому что выхватить, урвать, отобрать — это главный закон. И все вокруг меня по этому закону и жили. И меня научили жить. Я простил жену, она на-

шла у себя на Украине какого-то Бальцеровича, директора банка. Знаю, навела через родственников справки: как там бывший, все пьет? Пусть пьет. А потом я фирму сделал, бабки закрутились такие, что моей бывшей с ее банкиром и не снились. Приезжала: ну, как дела, туда-сюда. Позавидовала, про дочку речь повела. Ну, что ты, дорогая, сколько тебе дать?.. А думаешь, меня в Афгане не учили уму-разуму? Смотрю, батальон мой хуже других снабжать стали. А если на операцию, блокирование, сопровождение колонн — так мы в первую очередь. Потом прижали меня начальники: ты что такой жадный, бакшишем делиться надо. Какой бакшиш, говорю, у меня мародеров нет, а у кого что находим после операции — сжигаем прилюдно. Ну и что мне делать? Научили:

«С каждой операции бакшишем откупайся»... И сейчас тоже кое-кому хочется поучить меня, — Хоменко скривил губы, сплюнул на пол, потом налил водки, выпил махом, не закусывая. — В Бендерах городские начальники все поучают меня, что делать и как... А когда я с батальоном выдержал такие атаки полиции, волонтеров и прочей сволочи, так их и не видно было. А как притихло, так повылазили, командуют. А мне что останется — их огромное, горячее «спасибо»? Орден дадут — у меня и так их полно. А еще и разборки надумали делать: кто-то там после боя что-то не то взял да присвоил. Я сказал им: будете приставать — перестреляю. Во время боев мою фирму сожгли. Что я, начинать с нуля буду? Не тот возраст. Вот и остается, как научили добрые люди,

кормиться войной. Жизнь заставляет. Понял меня? Не понял...

— Все это гнусно, Хоменко, — сказал я, утомившись слушать эти мизантропские откровения.

— Видишь, ты какой хороший. А сам-то чего сюда приехал? В Афгане не навоевался?

— Я приехал защищать ваше Приднестровье.

— Значит, не навоевался...

Хоменко допил бутылку, побагровел, на лысине моросью выступил пот. Он жевал в уголке рта сигарету и мучительно пытался поймать и выразить главную, ключевую мысль своих рассуждений. Я равнодушно следил за этими попытками и не собирался ему помогать. Может, был он за полшага до покаяния, может, эти полшага вели в пропасть, может, как хищный зверь, почуял смерть и рыщет, уходит от призрачной и неотвратимой погони... Он что-то чувствовал своим инстинктом, тонким и болезненным, предощущения его были верны, он всегда знал, когда ударить, когда уйти; теперь же над ним витала неясная угроза, он понимал это, каждая клетка его пружинистого тела кричала об опасности. Он затравленно озирался, оставаясь внешне спокойным, над ним нависла сила, которая угрожала, несла губительный рок. Как проявит себя эта сила и кто из его противников нанесет смертельный удар?

Может, он искал новых союзников и друзей, не веря уже старым. И может, вопреки законам логики, хотел найти опору во мне, выходе с того света?

Он открыл вторую бутылку, вопросительно посмотрел на меня. Я отрицательно покачал головой.

— Брезгуешь со мной пить?

— Брезгую, — честно сказал я.

— А я вот удивляюсь, почему тебя до сих пор не закопал? Старею, глупею или жалостливым стал?

— Дерьмо твои законы, — заметил я, — и вся твоя жизнь по этим законам — тоже дерьмо.

— Все же скажи, как ты ушел? — Хоменко навалился на стол и попытался сосредоточить свой взгляд на мне. Он был похож на спившегося актера-трагика.

— Сбежал. Охрану — в стопку, сам — в машину. Прорвался.

Погранвойска — это вам не хухры-мухры.

— В стопку — это как? — с пьяным интересом посмотрел комбат.

— Прикинулся умирающим, кровушку изо рта пустил. Старшина дверь открыл — я его уделал. Потом второго позвал, ваш, говорю, помирает. Тот решетку открыл — его тоже отоварил... Вышел на двор, там машины... Да еще и зэков выпустил для хохмы...

— Вот за это уважаю. Серьезный парень. На вес-с золота... Жаль, башка у тебя по-дурацки устроена... Ладно, раз так. Вот что я тебе скажу. Уматывай ты отсюда, пока цел. Это мой совет... Ты меня сразил, поганец: от Федула еще никто не уходил, тем более гвардейцы. А ты смог. Ты спец, профессионал. Я таких уважаю. Таких мало. Я тоже профессионал. Поэтому катись отсюда к чертовой матери! — Он грохнул кулаком по столу и тихо, с расстановкой добавил: — Пока я не передумал.

— Сразу не смогу. Надо еще несколько дел сделать.

— Какие еще дела?

— Для начала найти Ленку.

— Ну и где ты собрался ее искать?

— Пока не знаю... Разбираться с Борисом буду.

Он криво усмехнулся.

— Эх, бабы, бабы... Меня эти проблемы все меньше волнуют. А знаешь, сколько у меня этого добра было? Любую покупал себе, от пятнадцатилетней до сорокалетней... А Ленку свою

ищи на даче у Бориса, если он ее еще не затрахал до упора.

— Откуда ты знаешь?

— А где еще ей быть? Думаешь, он мало туда всяких шалав перевозил?

— Где дача?

— Не торопи дядю, Ромео... — Он налил полстакана, неторопливо выпил, откусил кусок колбасы.

Я терпеливо ждал, пока он прожует.

— От Тирасполя в сторону Одессы километров десять проехать надо, повернуть налево, проехать еще километра три или четыре. Будет там стоять отдельно домик трехэтажный, за забором бетонным зеленая крыша. Найдешь, если захочешь. Любовь, она не знает преград, она на крыльях понесет... Возьмешь мою машину, только не новую. Сам поедешь или шофера дать?

— Корытова возьму с собой.

— Забирай своего вшивого поганца. И чтоб больше мне на глаза не появлялся — уже не уйдешь. Закопаю. Да, и машину не забудь оставить — в штабе... А хотя, забирай ее к черту, дарю! Свадебный подарок от дяди Игоря! — Он расхохотался. — Давно не был на свадьбе... Да, ты смотри, на людях не «тыкай» мне!

Кинаха во дворе не было, Ваня неприкаянно сидел на ступеньках.

— Пошли, — сказал я ему.

Он молча встал и пошел за мной. Надо было торопиться, пока Хоменко не передумал.

— Давай ключи! — сказал я водителю, который дремал на сиденье. — Шеф разрешил взять машину.

Он недоуменно посмотрел на меня, вылез.

— Пусть едут! — услышали мы за спиной. На крыльце, широко расставив ноги, стоял Хоменко. Он пытался стоять исключительно перпендикулярно.

...Старенькая черная «волжанка» дребезжала на каждом ухабе, в ее

кишках что-то громыхало, но шла она добросовестно, вытягивая 120 километров в час. Уже в конце пути, который мы проехали молча, Ваня спросил:

— Далеко едем?

— На дачу, — ответил я, продолжая думать о своем.

— Угу, понятно, — отреагировал Корытов. — Нам бомбу в машину не подложили?

— Не знаю. Нет.

Хоменко не соврал. В описанном месте мы увидели дом за бетонной стеной. Огромные металлические ворота были наглухо закрыты.

— Кажется, здесь прячут Ленку, — сказал я.

— А-а, — произнес Ванюша. Последнее время он стал очень немногословным. Наверное, все чаще вспоминал про своих хрюшек, сибирские ядреные морозы, свежие окорока, отбивные в лапоть, послушных и ласковых сибирячек.

— Стучать не будем, — сказал я. — У тебя, кроме автомата, есть что-нибудь?

Он вытащил «макаров», пару гранат и задумался. Я выбрал автомат.

— Пошли, подбросишь меня.

Через несколько секунд я был во дворе. Невзрачный забор скрывал величественность дома. Красный глянцевый кирпич, колонны у подъезда, подземный гараж, сверкающая изумрудом травка на газонах, фруктовые деревья, виноград, шерстью расплзшийся по стене, беседка... «Буржуинисто живет», — подумал я и решил, что так жить никогда не буду, потому как во мне есть некое люмпенское начало. Я осторожно потрогал золоченую ручку, на ее прохладном тельце тут же остались отпечатки моих лап. Дверь была заперта. Передо мной стояло два пути: эволюционный и революционный. По первому надо было карабкаться на второй этаж, где не было

решетки на окнах, по второму же достаточно было расстрелять замок из автомата. Я выбрал революционный путь, предупредив, что начинаю стрелять. После нескольких выстрелов замок капитулировал. Я вошел в хоромы главохра президента, господина Бориса. Автомат мой дымился и, кажется, тоже был где-то люмпеном, недаром главные два свойства оружия — разрушать и предавать. Автомат дымился и, приняв ствол и поглядывая прицелом на шикарную посуду, кажется, захотел на нее поплевать. Но я сказал ему:

— Браток, не безобразничай, стрелять будем только в двуногих, вещи тут ни при чем.

Я обыскал несколько комнат первого этажа, натываясь на мебель — тут был целый склад всякого барахла. Все это демонстративное богатство настойчиво наводило на революционно-люмпенские мысли: поделиться бы не мешало с ближним. Все же точно во мне гуляли декабристские гены... Я поднялся по ковровой лестнице, второй этаж был еще роскошнее. Нет, совершенно не зря социалистические нувориши, имея скромненькую двухкомнатную квартиру, отводили душу на загородных дачах, выстраивая их на три этажа вверх и вниз, набивая до упора... Однако и здесь не было Леночки. Может, томилась бедолага в подвале, подобно мне?

— Лена, — крикнул я, — ты здесь?

Что это? Кажется, мое тонкое ухо уловило тихий голос. Я рванул на третий этаж.

— Лена! — еще раз крикнул я. Передо мной была крепкая дверь.

— Я здесь! — раздался из-за нее знакомый, милый голос.

И тут я зарычал, как турбореактивный танк «Урал», и бросился на дверь. От удара я отскочил, как молот от наковальни. После второго удара я

поплыл по двери вниз, как огромная жаба, случайно прыгнувшая в незачерченное стекло. И только с третьего раза, подобно былинному богатырю, я одолел злодейскую дверь — одновременно ударив двумя ногами. Упали мы одновременно — я и дверь — по разные стороны, так сказать, баррикад. Освобожденная пленница, как вы сами понимаете, тут же благодарно бросилась мне на шею. Как они кратки, мгновения человеческого счастья! Если б этот миг был вечным! Я, конечно, не имею в виду, что мы должны были бы застыть вечной статуей на радость барахольщика Бориса. Нет, я говорю о том очищающем и ярком, как вспышка, чувстве взаимного счастья, радости и благодати. Мы действительно довольно долго стояли, прижавшись друг к другу, пока Леночка не сделала едва заметную попытку освободиться. Я тут же опустил руки — не в переносном смысле — надежда только начала окрылять меня. Не дай бог, подумает, что попала из огня да в полымя, от одного оболъстителя — к другому, еще более нетерпеливому и нахрапистому. Где искать защиты девушке с привлекательной внешностью и длинными ножками?!

В комнате было одно маленькое слуховое окошко, двуспальная кровать, холодильник, электроплитка, столик с посудой.

— Я объявила этому негодяю голодовку, — сказала Лена, заметив мой изучающий взгляд.

— Ты осунулась, — сказал я, — и выглядишь неважно.

— Правда? — расстроилась девушка.

— Просто тебе надо покушать и отдохнуть в кругу близких людей... — Еще я хотел добавить: «...которые могут тебя защитить». Но не стал. Настоящие герои не навязываются.

Женщины, как правило, сами отдают-ся им с чувством благодарности.

— Я не знаю даже, как тебя благодарить, ведь ты рисковал...

Старший лейтенант Раевский скромно потупил глаза, чудовищным усилием приказав себе: «Молчать, старший лейтенант!!!»

Наверное, моя допотопная скромность произвела впечатление. Неожиданно Леночка обвила мою шею своими руками и прижалась к моим губам, закрыв глаза. Я тоже закрыл.

— Ты всегда закрываешь глаза, когда целуешься? — тоном обольстительницы спросила Лена через какое-то время.

— Сейчас — в первый раз, — ответил я не очень уверенно, так как уже не помнил, когда целовался в последний раз. В чем тут же и сознался.

И мы повторили поцелуй.

«Наверное, она таким образом мстит Борису, — подумал я закомплексованно, но утешил себя иной мыслишкой: — Так пусть же ее месть будет безграничной!»

За спиной кто-то покашлял — будто выстрелил. Мы отпрянули друг от друга. Простой Ванечка кивнул Лене и спросил:

— Извините, вы здесь остаетесь или, может, поедем?

— Поедем! — в один голос сказали мы.

Лена поспешно добавила:

— По времени этот негодяй должен приехать!

— Он-то мне и нужен, — обрадовался я. — Подождем на дороге.

Мы нашли лестницу и с помощью ее перелезли через стену. Леночка вскарабкалась как кошка. Пока Ваня заводил машину, она по секрету сказала мне, что Борис от нее ничего не добился. «Я ему пообещала выцарапать глаза!» Впрочем, женщины обычно скрывают, что были подвергнуты насилию,

особенно перед мужчинами, с которыми они просчитывают возможную партию. Эти мимолетные раздумья, словно костяшки на счетах, нет, не цокали — плюсовались на одной стороне, накапливались, подкрепляя и обосновывая мои возможные шансы.

— Проедем, — сказала я, — и немного подождем.

Лена молчала. Я оглянулся. Глаза ее сверкали гневом. Она готовилась к встрече. Она выцарапает ему глаза — и до самой смерти слепой старик будет шаркать по трем этажам своей заброшенной дачи. Чтоб он не шаркал, я предложил поджечь дом. Но Леночка сказала, что не надо.

— Как прикажешь, — сказал я. — Я во власти вашего гнева.

Лена покосилась на автомат:

— Только вы не стреляйте из него.

— Я думаю, не придется.

Мы не проехали и полукилометра, как увидели впереди черную «Волгу».

— Он! — воскликнул Ваня и даже подался вперед.

Все местные мафиози почему-то предпочитают черные «волжанки». Возможно, они стесняются ездить на иномарках.

Мы развернули машину поперек дороги. Я ступил на асфальт. Ванечка вылез вслед за мной, прихватив автомат. Лену мы попросили остаться в машине.

«Волга» остановилась. Борис открыл дверцу:

— Убери машину с дороги!

— Выходи, поговорить надо, — предложил я.

Он вышел, держа наперевес автомат.

— Положи оружие в машину. Ваня, ты тоже!

Он бросил автомат на сиденье, криво усмехнулся:

— Битва за самку? Бери так, она мне уже не нужна.

— Без тебя взял. — Я шагнул навстречу.

— Ну что, парень, тебе жить надоело? Ты же здесь чужой, ты — никто. — Ему захотелось меня вразумить. — А у меня в этом кулаке — все!

— Ты мразь, — сказал я. — Ублюдок. Дерьмо мышинное. Понос петушиный... Кавказец недоделанный!

Сравнение с кавказцем сломило. Мимо моего уха просвистел кулак, в котором было все. Я ушел в сторону и тут же слегка уделал его левой ногой, потом мы перешли исключительно на кулачный бой. Я понял, что соперник серьезный, когда он проделал отличный бросок и я брякнулся на асфальт, еле успев сгруппироваться. Он бросился, чтобы добить меня на земле, но я снизу хорошо ударил в живот и тут же вскочил. Он снова попытался сделать захват, но я ушел, перехватил его руку на излом, но получил удар в колено, хорошо — скользкий. Потом мы сцепились и долго пыхтели, пока я не изловчился ударить его по голени. Он скривился, я дал ему несколько секунд и в прыжке нанес удар в грудь — ногами я работал отлично. Борис рухнул, но тут же вскочил, и я пропустил крепкий удар в челюсть. Мы месили друг друга еще очень долго, я потерял счет времени, из красивого боя, каким он был вначале, наша схватка превратилась в кровосопливаю драку. Ваня стоял безучастным рефери, не вмешивался, ждал моего знака. Но в этой ситуации, именно в этой, я ни за что бы не попросил помощи... В конце концов я все же свалил его, под моим кулаком что-то хрустнуло, или хрустнул, не выдержал мой кулак, распухший и ободранный. Борис упал навзничь, а моей злости было еще столько, что еле сдержался, чтобы не добить его ногами.

— Поехали!

Иван выстрелил в переднее колесо, и оно с готовностью освободилось от

воздуха. Лена выскочила мне навстречу: на лице — ужас. Представляю, что было написано на моем лице.

— Ты не убил его?! — с содроганием спросила она.

— Не знаю, — вымученно ответил я. Мне надо было отдышаться.

Она подошла к Борису и пристально посмотрела ему в лицо. Он зашевелился и, опираясь на руки, сел. Лена ничего не сказала и вернулась в машину.

— Так будет со всяким, кто покуситя, — произнес я за нее.

Лена вытерла мне платочком кровь — как же приятно было прикосновение ее прохладных пальчиков!

Мы обогнали сидящего на асфальте Бориса и помчались в город. Лена прояснила, как ее обманули: сказали, что тяжело заболела мать, и сразу как бы между прочим сообщили, что одна машина едет в Тирасполь. А потом насильно привезли на дачу. Через несколько часов появился Борис и изобразил обезумевшего от страсти влюбленного. Но, как сказала Лена, фантазии хватило ненадолго, пылкие слова стали повторяться, и корчи прекратились.

— И представляете, этот болван решил, что меня можно купить! «Одену тебя как царицу! В шампанском искупаю!» Банщик нашелся.

Я оглянулся на Леночку — она сидела на заднем сиденье и уже не была такой гневно-решительной; синева под глазами выдавала усталость. Я подумал еще, что она хорошо держится, не хохочет там или бьется в страшных конвульсиях... И вот сглазил... Она закрыла лицо ладонями и расплакалась:

— Что они от меня хотят, что им нужно, сколько можно... приставать ко мне? Я не хочу... чтобы...

Я тут же изогнулся, повернув к ней свое страшное лицо Квазимоды, исхитрился поймать ее руку. Для успокоительного поглаживания. Допу-

стимый интим в наших отношениях большего не позволял. Что нужно женщине — так это вовремя выраженное сочувствие. Может, с моей стороны оно было скорее машинальным, потому как мои расшатанные нервы нуждались в успокоительном бальзаме чьей-то доброй души.

— Он мне еще доллары в пачках показывал, хвастался. Дурак! — произнеся это, Лена вдруг успокоилась, вытерла слезы и улыбнулась. — Когда ты вошел, я не узнала тебя: лохматый, небритый, лицо побитое, синяки... А сейчас — еще и вторым слоем...

— Если не третьим, — сказал я, опробуя языком разбитую с внутренней стороны губу.

— Где тебя носило? — спросила она тоном законной супруги, и эту интонацию я воспринял с трепетом.

— В двух тюрьмах побывал.

— Ты шутишь? — Ленка, кажется, собиралась надуть губки. «Ага, самолюбивая», — подумал я и постарался, чтобы мой голос звучал серьезно и печально: — Увы, это правда, Лена. Когда-нибудь потом я все расскажу. Только не сегодня. Потому что мы должны отвезти тебя к маме, а до этого побывать в прокуратуре и оставить наши заявления.

— Все равно ему ничего не будет, — вздохнула Лена.

— Отмажется, — поддакнул молчавший до этого Ванюха.

— Посмотрим, — сказал я многозначительно. Когда у мужчины есть черная машина, верный оруженосец и молодая красавица на заднем сиденье — он чувствует себя увереннее.

Мы тормознулись у прокуратуры, я попросил Ваню не брать с собой автомат, а закрыть его в машине; вошли в кабинет помощника. Средних лет человек в очках явно имел устойчивые взгляды на жизнь. И на посетителей. Он смотрел из-за стекол не

мигая и ничего не спрашивая. Я поведал ему суть дела, конечно, он любезно предложил нам чистую бумагу, и мы все втроем написали все, что сочли нужным.

— Вы обвиняете человека из охраны президента. Это слишком серьезно, — сказал он и, выдержав профессиональную паузу, добавил: — Хорошо, мы будем разбираться!

— Спасибо, — сказала Лена, — у меня от сердца отлегло.

Я попросил своих товарищей подождать в машине. Мне нужно было решить еще один вопрос. Пока помощник прокурора складывал бумаги, я осмотрелся. В стеклянном шкафу стояли неизменные тома сочинений В.И. Ленина. По углам громоздились сейфы, и портрет Ф.Э. Дзержинского как бы венчал их. «Да, — подумал я, — без Ленина пока еще туговато. Убрать синенькие тома, конечно, можно. Но вот кем заполнить зияющие пустоты в шкафах? Кто из ныне вещавших замахнется на это гигантское, поистине царское место? Кто восполнит опустошенные объемы наших голов, кто напоит их извилистые кладовые державной мудростью и светочем новой цели? Измельчали госмужи, да и в загранках черт-те чем занимаются... Поэтому и сидит до сих пор на полке дедушка, свесив ноги в детских ботиночках, и прищуривает хитро калмыцкий глаз».

— Вы что-то еще хотели? — Устойчивый взгляд наконец замер на моей фигуре.

— Меня интересует протокол осмотра оружия в батальоне подполковника Хоменко, который вы проводили вместе с капитаном Скоковым из отдела контрразведки.

— Почему это должно вас интересовать?

Продолжение следует...